

№ 39 (437) Парижъ
23 сентября 1933 г.

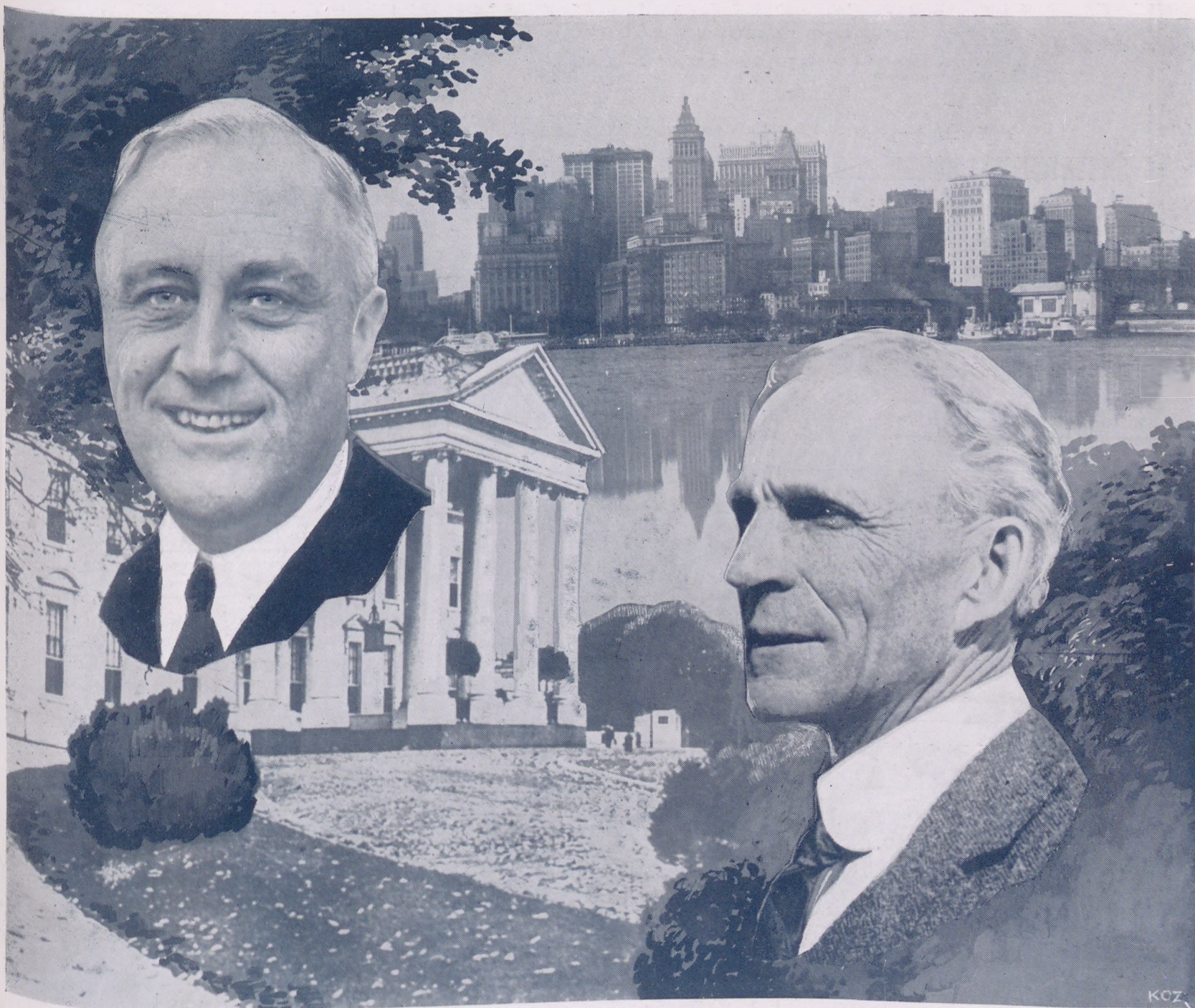
LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цѣна отд. № - 3 фр.
10-й годъ изданія

Цѣна 1 zł.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

РУЗВЕЛЬТЪ и ФОРДЪ

Къ конфликту между президентомъ С. Ш. С. А. и автомобильнымъ „королемъ“

ТОЛЬКО ВЪ **BANQUE DE CREDIT MUTUEL** CHEQUE POST. 1661-63 68, Rue des Archives, Paris-3e. Tél.: Turb. 85 62 ВЫ БУДЕТЕ ПЛАТИТЬ ЗА чеки, переводы и стандартныя посылки на **ТОРГСИНЪ**

МИНИМАЛЬНУЮ КОМИССИЮ

Заказы изъ Парижа: за чекъ — 5 фр.;
за переводъ и продовольств. посылку — 6 фр. 50 с.

Заказы изъ провинции и изъ заграници: за чекъ — 10 фр.;
за переводъ и продовольств. посылку — 10 фр.

Банкъ открытъ также по воскресеньямъ съ 10 ч. до 12 час. утра.

Значительное пониженіе цѣнъ на товары въ Торгсинъ

Мука крупчатая:	1 кило 25 коп. вмѣсто 45 коп.
Мука пшеничная 50%:	1 кило 18 коп. вмѣсто 30 коп.
Мука пшеничная 75%:	1 кило 11 коп. вмѣсто 22 коп.
Крупа манная:	1 кило 27 коп. вмѣсто 40 коп.
Крупа гречневая:	1 кило 14 коп. вмѣсто 20 коп.

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES 'EMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e)

Tél. Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaille, prolongement av. Carnot.

Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ

проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ
клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

Испробуйте новыя папиросы

CAIRO

(12 фр. коробка)
съ чарующимъ аро
матомъ, затѣмъ
сравните и оцѣните!

Другія модели:
Стамбуль 10 фр.
коробка.

Спеціальныя
6 фр. 60 коробка.
TOUS PRODUITS

ATOSSIAN

"La cigarette qui vient d'Egypte"

ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ

Французской Лотереи

Главный выигрышъ

5 Милліоновъ фр.

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, Paris-16^e

Tél. JASMIN 01-50 Métro PASSY

ЧЕРВОНЦЫ ВЪ РОССІЮ

ПО КУРСУ 10 И 14 ФР. ЗА 10 РУБЛ.
включ. всѣ расходы по пересылкѣ
ПРОДОВОЛЬСТВ. И ДР. ПОСЫЛКИ,
НОШЕННЫЯ ВЕЩИ

S. WADIAEFF

9, rue Buffault, Tél. Trud. 03-04

Loterie «Nationale» Française :

Принимается подписка на покупку
билетовъ группами и одиночн.

LOTIERE «OBOLE» — TIRAGE 20 OCTOBRE

Билеты по 2 фран. Продажа не менѣе 5
Прилагать конвертъ съ маркой и адре-
сомъ. Деньги высылать почт. манд. или
заказ. письмами.

BANQUE FRANÇAISE DE CREDIT

(fon. 1887)

25-27, rue d'Astorg - PARIS (VIIIe)
Place St-Augustin

Banque Franco - Americaine

10, RUE SAINT-MARC, PARIS

Tél. Cent. 76-21, et la suite
M-ro Bourse, Montmartre

Всѣ банковскія и биржевыя операціи

Подписка на билеты

ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЛОТТЕРЕИ

Въ Россію

ПРОДУКТЫ, МЕДИКАМЕНТЫ, ВЕЩИ
Денежные переводы и Торгсинъ.

ФАБЕРЖЕ и К^o

БРИЛЛИАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

Покупка, продажа.

Пріемъ на комиссію

23, Rue Saulnier, 23 — Paris-9^e

Tél. : Provence 42-26
Métro : Cadet

Владѣльцы: Е. ФАБЕРЖЕ, АЛ. ФА-
БЕРЖЕ, ДЖУЛЮ ГВЕРРЕРИ и
А. МАРКЕТТИ.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ

П. С. ШИРСКИЙ

Консультаціи специально по вопросамъ
о налогахъ. Веденіе торговыхъ книгъ,
всякія бухгалтерскія работы.
Приглашать письмомъ.

11, rue de la Félicité (17e).

При этомъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ съ приложениями рассылаются двѣ книги «Литературныхъ приложений»:

Сочиненія Л. Н. Толстого, кн. 28 и 29.

Проф. Г. Е. РЕЙНЬ

УБИЙСТВО СТОЛЫПИНА

Очеркъ для „Иллюстрированной Россіи“

(Окончаніе).

III.

БОГРОВЪ

По возвращеніи изъ Купеческаго сада, Богровъ рѣшилъ убить Столыпина на другой день, на парадномъ спектаклѣ. Чтобы достать билетъ для входа въ театръ, онъ рѣшилъ подготовить благоприятную почву и съ этою цѣлью передалъ Кулябко лично въ 12 часовъ ночи слѣдующій сенсационный (второй) доносъ, написанный такъ же хитро и ловко, какъ и первый:

«У Аленскаго (кличка Богрова) въ квартирѣ ночуетъ сегодня прѣхавшій изъ Кременчуга «Николай Яковлевичъ», про котораго я сообщалъ. У него въ багажѣ два браунинга. Говорить, что прѣхалъ не одинъ, а съ дѣвицей «Ниной Александровной», которая поселилась на неизвѣстной квартирѣ, но будетъ у Аленскаго завтра между 12-1 ч. дня. Впечатлѣніе такое, что готовится покушеніе на Столыпина и Касатова. Выказываются противъ покушенія на со. Высказываются противъ покушенія на Государя изъ опасенія еврейскаго погрома въ Кіевѣ. Думаю, что у дѣвицы «Нины Александровны» имѣется бомба. вмѣстѣ съ тѣмъ «Николай Яковлевичъ» заявилъ, что благополучный исходъ дѣла несомнѣнъ, намекая на таинственныхъ высокопоставленныхъ покровителей. Аленскій общался во всемъ полное содѣйствіе. Жду инструкцій».

Позже Богровъ сообщаетъ Кулябко, что свиданіе, назначенное въ полдень, перваго сентября, отложено, а что боевики соберутся въ 7 ч. в. близъ 1-й гимназіи, то есть недалеко отъ театра. Курловъ приказалъ арестовать группу въ тотъ моментъ, когда будетъ передаваться пакетъ со взрывчатымъ снарядомъ. Находится ли дѣйствительно Николай Яковлевичъ въ квартирѣ Богрова никто не провѣрилъ, хотя была къ тому легкая возможность черезъ служащаго въ охранномъ отдѣленіи, Сабаева, посѣдившаго въ этотъ день кухарку Богрова.

Билетъ въ театръ Богровъ испросилъ у Кулябко, въ присутствіи Веригина, ближайшаго помощника Курлова, на другой день, т. е. въ самый день спектакля, въ 10 ч. у въ

Европейской гостиницѣ, гдѣ жилъ и Курловъ. Безъ сомнѣнія и Кулябко, и Веригину, и Курлову былъ извѣстенъ циркуляръ, категорически запрещающій доступъ «сотрудниковъ» въ помѣщенія, гдѣ находятся Высочайшія Особы. За билетомъ Кулябко послалъ къ себѣ на квартиру филера въ 8 ч. вечера. Билетъ выдала г-жа Кулябко, уже одѣтая для поѣздки въ театръ.

Въ театръ Богровъ явился въ половинѣ девятого во фракѣ и, встрѣтившись съ Кулябко, сказалъ ему, что «Николай Яковлевичъ» еще сидитъ у него на квартирѣ, но, кажется, замѣтилъ наблюденіе.

Кулябко отослалъ Богрова на его квартиру — посмотрѣть не скрылся ли «Николай Яковлевичъ». Чтобы не вызвать подозрѣнія у «Николая Яковлевича», сказалъ ему, что пришелъ за забытыми бѣлыми перчатками. Богровъ ушелъ изъ театра, но вскорѣ опять вернулся. Передъ вторымъ антрактомъ Кулябко вновь отослалъ Богрова домой наблюдать за террористами, но Богровъ, когда Кулябко отошелъ отъ него, вошелъ въ театральную залу.

IV.

ВЫСТРѢЛЬ ВЪ ТЕАТРѢ

Какъ сравнительно легко было попасть въ Купеческій садъ, такъ, наоборотъ, трудно было получить билетъ на парадный спектакль 1 сентября. Многимъ выдающимся общественнымъ дѣятелямъ и виднымъ представителямъ мѣстнаго общества такъ и не удалось попасть въ театръ, несмотря на всѣ хлопоты и протекціи.

Во время спектакля 1-го сентября зрительный залъ представлялъ красивую картину. Военные были въ мундирахъ защитнаго цвѣта въ орденахъ и въ лентахъ, гражданскіе чины — въ бѣлыхъ кителяхъ и орденахъ, немногіе штатскіе во фракахъ, дамы въ роскошныхъ вечернихъ туалетахъ.

Государь съ двумя старшими дочерьми и съ молодой Болгарскимъ наслѣдникомъ престола, нынѣ Царемъ Борисомъ III, занималъ лѣвую ложу бенуара, генераль губернаторскую, расположенную надъ оркестромъ.

Министры и высокопоставленныя лица занимали первые ряды кресель. Предсѣдатель Совѣта Министровъ сидѣлъ въ первомъ ряду у лѣваго прохода. Отъ Царской ложи его отдѣляли только кресла, занятыя генераль-губернаторомъ, командующимъ войсками округа, генераль-адъютантомъ Н. И. Ивановымъ, дворцовымъ комендантомъ и флагъ-капитаномъ Ниловымъ. Ближайшія кресла слѣдующихъ рядовъ были заняты лицами свиты, а также генераломъ Курловымъ, губернаторомъ, начальникомъ дворцовой полиціи Герарди, А. В. Спиридовичемъ, штабсъ-капитаномъ Есауловымъ и др., а затѣмъ по всему партеру, за 12 рядомъ, а также и въ оркестрѣ, были размѣнены чины охраны. Казалось все было предвидѣно для безопасности Государя и всѣхъ присутствующихъ. Всѣ входы въ театръ и выходы тщательно охранялись. Никто не могъ проникнуть въ театръ безъ билета, а билеты выдавались особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ губернатора А. Ф. Гирса. Только 36 билетовъ были отданы въ распоряженіе охраны, и тамъ то и оказалась преступная небрежность.

Столыпину было извѣстно о готовящемся на него покушеніи, но, повидимому, онъ не придавалъ значенія этимъ свѣдѣніямъ, такъ какъ нерѣдко сотрудники, изъ желанія послужить, спѣшатъ давать сообщенія, оказывающіяся ложными. Въ экипажѣ, по дороге въ театръ, онъ сказалъ В. Н. Коковцову «есть глупыя свѣдѣнія, что какое-то готовится покушеніе, я въ эту исторію не вѣрю». Однако, когда уже въ театрѣ ему доложили, что назначенное въ полдень, а затѣмъ перенесенное на 7 час. веч. свиданіе террористовъ не состоялось, онъ началъ, очевидно, догадываться, что вся исторія слишкомъ подозрительна и началъ беспокоиться.

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ
возстановитель крови, рекоменд. луч. врач.

ПАМЯТНИКЪ П. А. СТОЛЫПИНУ ВЪ КІЕВѢ
на Крещатикѣ, противъ городской думы, открытый въ 1912 году. Памятникъ этотъ былъ разрушенъ революціонной толпой весною 1917 года.

Когда Курловъ, по окончаніи второго акта, подошелъ къ Столыпину, онъ замѣтилъ волненіе, охватившее министра, и предложилъ Столыпину перейти въ генераль - губернаторскую ложу, гдѣ находился Государь, а когда министръ на это не согласился, хотѣлъ остаться около министра, но Столыпинъ приказалъ ему отыскать Кулябко и выяснитъ все дѣло.

Курловъ вышелъ въ коридоръ, отыскивая Кулябко. Проходя по лѣвому проходу, онъ обратилъ вниманіе на отсутствіе Есаулова, который долженъ былъ находиться неотступно при министрѣ. Невольно рождается вопросъ, почему же Курловъ, замѣтивъ отсутствіе Есаулова, не поручилъ непосредственную охрану Столыпина кому нибудь изъ многочисленныхъ чиновъ охраны, находившихся въ партерѣ?

Во время второго антракта партеръ значительно опустѣлъ. Многие разошлись по коридорамъ, фойе и по ложамъ дѣлать визиты. Столыпинъ оставался возлѣ своего кресла, отпустивъ штабсъ - капитана Есаулова, чтобы привести экипажъ поближе къ подъѣзду, такъ какъ при выходѣ изъ театра всего легче могло бы состояться покушеніе. Но, по словамъ Спиридовича, Есаулова видѣли въ курительной комнатѣ. Всѣ покинули Столыпина!

Богровъ получилъ отъ Кулябко билетъ на кресло ном. 404 въ 18 ряду. Его фигуру, маячившую въ черномъ фракѣ на общемъ бѣломъ фонѣ партера, видѣли многіе присутствовавшіе въ томъ числѣ, безъ сомнѣнія, и чины охраны.

Во время второго антракта, Богровъ, уловивъ моментъ, прошелъ по лѣвому проходу

по направленію къ Столыпину, пряча браунингъ, выпячивавшій карманъ его панталонъ, за широкую парадную афишу. Никѣмъ изъ многочисленныхъ чиновъ охраны не остановленный, онъ приблизился къ министру на разстояніе нѣсколькихъ шаговъ и произвелъ въ него два выстрѣла, послѣ чего повернулъ назадъ и пошелъ по направленію къ выходу. Графъ Юсифъ Потоцкій, баронъ Фредериксъ и В. А. Сухомлиновъ стояли вблизи Столыпина и видѣли всю эту сцену, не успѣвъ, отъ неожиданности, помѣшать стрѣлявшему.

Губернаторъ А. Ф. Гирсъ, былъ также очевидцемъ выстрѣла Богрова.

«Я былъ на линіи 6 или 7 ряда, сообщаетъ Гирсъ, когда меня опередилъ человекъ во фракѣ. На линіи второго ряда онъ внезапно остановился. Въ то же время въ его протянутой рукѣ блеснулъ револьверъ, и я услышалъ два короткихъ сухихъ, выстрѣла, послѣдовавшихъ одинъ за другимъ. Въ театрѣ громко говорили, и выстрѣлы слышали немногіе, но, когда въ залѣ раздались крики, всѣ взоры устремились на П. А. Столыпина, и на нѣсколько секундъ все замолкло. П. А. какъ будто не сразу понялъ, что случилось. Онъ наклонилъ голову и посмотрѣлъ на свой бѣлый сюртукъ, который съ правой стороны, подъ грудной клѣткой, уже заливался кровью. Медленными и увѣренными движеніями онъ положилъ на барьеръ фуражку и перчатки, разстегнулъ сюртукъ и, увидя жилетъ, густо пропитанный кровью, махнулъ рукой, какъ будто желая сказать: «все кончено». Затѣмъ онъ грузно опустился въ кресло и ясно и отчетливо, голосомъ, слышимымъ всѣмъ, кто находился недалеко отъ него, произнесъ: «счастливъ умереть за Царя». Увидя Государя, вышедшаго въ ложу и ставшаго впереди, онъ поднялъ руку и сталъ дѣлать знаки, чтобы Государь отошелъ. Но Государь не двинулся и продолжалъ стоять на томъ же мѣстѣ, и Петръ Аркадьевичъ, на виду у всѣхъ, благословилъ его широкимъ крестомъ».

Кулябко, котораго Курловъ сейчасъ же послѣ раздаваемаго выстрѣла увидѣлъ въ коридорѣ, воскликнулъ: мнѣ теперь ничего больше не остается, какъ застрѣлиться. Застрѣлиться еще успѣете, отвѣтилъ Курловъ, а теперь надо принять всѣ мѣры для обезпеченія безопасности Государя.

Что произошло дальше, передаетъ жандармскій полковникъ, входившій въ составъ охраны и подписавшійся подъ своими Воспоминаніями въ Бѣлградской газетѣ «Русскій Голосъ» инициалами П. С.

«Приблизительно часовъ въ 10 вечера я сдѣлалъ очередной обходъ площади и вокругъ театра. Вездѣ былъ полный порядокъ...

И вотъ... когда я подходилъ къ главному подъѣзду театра, одна изъ входныхъ дверей быстро распахнулась и изъ нея, помню какъ сейчасъ, не вышелъ, а выбѣжалъ начальникъ Кіевского охраннаго отдѣленія полковникъ Кулябко, сразу же натолкнувшійся на меня.

«Какъ хорошо, что я васъ нашелъ», забормоталъ онъ взволнованнымъ голосомъ. «Въ театрѣ несчастье!.. Аленскій убилъ Столыпина!.. Аленскій задержанъ... Поѣзжайте скорѣе къ нему на квартиру и произведите тамъ обыскъ»...

Очевидно Кулябко все же считалъ, что «Николай Яковлевичъ» находится еще у Богрова и, вѣроятно, думалъ, что онъ могъ произвести покушеніе на Государя.

Далѣе, полковникъ П. С., узнавъ, что Аленскій—Богровъ, описываетъ, что нашелъ домъ Богрова окруженнымъ большимъ отрядомъ филеровъ. Начальникъ ихъ заявилъ полков-

нику, что въ квартирѣ Богрова скрываются анархисты съ бомбами.

Обыскъ квартиры Богрова производился большимъ отрядомъ полиціи и филеровъ, съ величайшими предосторожностями, изъ боязни вооруженнаго сопротивленія террористовъ. Но никого изъ постороннихъ лицъ не оказалось...

Богровъ, послѣ выстрѣловъ, съ браунингомъ въ рукѣ, дошелъ до поперечнаго прохода и былъ уже вблизи выхода въ коридоръ, когда былъ схваченъ полицейскимъ офицеромъ, не принадлежащимъ къ Кіевскому полицейскому персоналу, и публикой, и тутъ же подвергся избіенію.

Богровъ былъ арестованъ жандармскимъ полковникомъ А. А. Ивановымъ и отведенъ въ особое помѣщеніе тутъ же въ театрѣ для перваго допроса.

Во время спектакля я сидѣлъ въ креслѣ 5-го или 6-го ряда справа. Въ антрактѣ я вышелъ изъ театральной залы черезъ правый проходъ въ коридоръ, какъ вдругъ услышалъ два короткихъ сухихъ звука, характерныхъ для браунинга, раздавшихся по направлению Царской ложи. Мгновенно пришла мысль о покушеніи на Государя. Вбѣжавъ въ залъ, я увидѣлъ, что въ Царской ложѣ никого не было, а на пересѣченіи лѣваго продольнаго прохода и поперечнаго видна была кучка людей, паносившихъ удары какому то человеку — очевидно преступнику.

У барьера оркестра, обернувшись лицомъ къ залу, противъ своего кресла, стоялъ Столыпинъ. Около него въ этотъ моментъ я никого не замѣтилъ. Я подбѣжалъ къ Столыпину. Онъ былъ блѣденъ, изъ кисти правой руки сильно брызгала струйка крови изъ раненой артеріи.

Министръ былъ въ полномъ сознаніи и снималъ свой китель, вфронтно, для облегченія предстоящей перевязки. Онъ сказалъ мнѣ, что онъ самъ велѣлъ задержать удаляющагося преступника. Я усадилъ раненаго въ кресло, наскоро перевязалъ платкомъ прострѣленную руку и сталъ прижимать, черезъ жилетъ кровоточащую рану на груди. Въ это время подбѣжало нѣсколько человекъ, въ томъ числѣ врачи — мои бывшіе ученики по Кіевскому университету. Рѣшено было вызвать немедленно карету скорой помощи и перевезти раненаго въ ближайшую частную клинику д-ра Маковского, вопліи благоустроенную.

Между тѣмъ театръ сталъ наполняться. Публика, узнавшая, что Государь въ безопасности, потребовала Гимнъ. Государь показался въ ложѣ, и торжественные звуки «Боже Царя Храни» огласили театральную залу. Раненый министръ блѣднѣлъ все больше и больше и былъ близокъ къ обмороку, очевидно, въ слѣдствіе внутренняго кровотечения. Обстановка шумнаго театра была совсѣмъ не подходящая для тяжкаго больного, а потому мы его вынесли на рукахъ въ вестибюль театра. Совершенно обезсилѣвшій, почти въ обморокѣ, онъ оказался очень тяжелымъ для 6-8 человекъ, и на нѣсколько мгновений пришлось его опустить въ вестибюль на полъ, но въ этотъ моментъ подбѣжала прекрасная карета скорой помощи, съ посланками и опытнымъ персоналомъ. Черезъ нѣсколько минутъ раненый уже былъ въ клиникѣ. Я, безъ фуражки, вскочилъ въ первый попавшійся экипажъ и послѣдовалъ за каретой, увозившей раненаго. Все описанное происходило быстро, чѣмъ мое описаніе. Отъ момента раненія до доставки раненаго въ клинику прошло, по моему расчету, менѣе 20 минутъ.

Покушеніе произвело на всѣхъ ошеломляющее впечатлѣніе. И личность раненаго — большого государственнаго человека, — и необычная обстановка, и неожиданность появленія убійцы въ театрѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ ложи Государя — все это привело всѣхъ присутствующихъ въ чрезвычайное возбужденіе. Убійца едва избѣгнулъ суда Линча.

Необычайное волненіе охватило и Государя. Вотъ какъ онъ описываетъ, такъ поразившую его картину въ письмѣ къ Государынѣ Императрицѣ Маріи Федоровнѣ, отъ 10 сентября 1911 г. Письмо это опубликовано 1 декабря 1929 г. въ «Красномъ Архивѣ», т. XXXV.

Письмо Государя и по своему содержанию, и по красивому изложенію, характерному для покойнаго Императора, едва ли возбуждаетъ сомнѣніе въ подлинности, но, конечно, нѣкоторыя редакціонныя измѣненія «Краснаго Архива» не могутъ быть исключены.

Въ примѣчаніи редакціи «Краснаго Архива» сказано: письмо воспроизводится съ подлинника, хранящагося въ особомъ отдѣлѣ Центрального Историческаго Архива.

ПИСЬМО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ФЕДОРОВНѢ

10 сентября 1911 г. Севастополь.

Милая, дорогая мама!

Наконецъ нахожу время написать тебѣ о нашемъ путешествіи, которое было наполнено самыми разнообразными впечатлѣніями, и радостными и грустными.

...Наконецъ, въ самый день нашего отъѣзда я былъ въ Петербургѣ на спускѣ «Петропавловска», который былъ чрезвычайно эффектный и привелъ меня въ такое умиленіе, что я чуть-чуть не разрыдался, какъ дитя.

Въ тотъ же вечеръ, 27 августа, мы поѣхали въ Кіевъ, куда прибыли 29-го утромъ. Встрѣча тамъ была трогательная, порядкомъ отличный. Сейчасъ же начались у меня приемы. Изъ Болгаріи былъ присланъ Борис*) для возложенія вѣнка отъ его отца и народа на памятникъ папа**). Освященіе состоялось 30-го августа при хорошей погодѣ; мы пріѣхали съ холодомъ и дождемъ. Слѣдующіе три дня 31-го, 1-го и 2-го сентября я проводилъ на маневрахъ и большимъ парадѣ, а эти вечера были заняты въ городѣ.

Я порядочно усталъ, но все шло такъ хорошо, такъ гладко, подъемъ духа поддерживалъ бодрость, какъ 1-го вечеромъ въ театрѣ произошло пакостное покушеніе на Столыпина. Ольга и Татьяна были со мною тогда, и мы только что вышли изъ ложи во время втораго антракта, такъ какъ въ театрѣ было очень жарко. Въ это время мы услышали два звука, похожіе на стукъ падающаго предмета; я подумалъ, что сверху кому нибудь свалился бинокль на голову, и вбѣжалъ въ ложу.

Вправо отъ ложи я увидѣлъ кучу офицеровъ и людей, которые тащили кого то, нѣсколько дамъ кричало, а прямо противъ меня въ партерѣ стоялъ Столыпинъ. Онъ медленно повернулся лицомъ ко мнѣ и благоговилъ воздухъ лѣвой рукой.

Тутъ только я замѣтилъ, что онъ поблѣднѣлъ и, что у него на китель и на правой рукѣ кровь. Онъ тихо сѣлъ въ кресло и началъ разстегивать китель.

*) Борисъ, сынъ болгарскаго Царя Фердинанда, наслѣдникъ престола.

***) Александръ II (1818 — 1881), дѣдъ Николая II.

Фредериксъ и проф. Рейнь помогли ему.

Ольга и Татьяна вошли за мною въ ложу и увидѣли все, что произошло. Пока Столыпину помогли выйти изъ театра, въ коридорѣ рядомъ съ нашей комнатой происходилъ шумъ, тамъ хотѣли покончить съ убійцей; по моему, къ сожалѣнію, полиція отбила его отъ публики и увела его въ отдѣльное помѣщеніе для перваго допроса. Все — таки онъ сильно помятъ и съ двумя выбитыми зубами. Потомъ театръ опять наполнился, былъ гимнъ, и я уѣхалъ съ дочками въ 11 час. Ты можешь себѣ представить, съ какими чувствами?

Аликсъ ничего не знала, и я ей рассказалъ о случившемся. Она приняла извѣстіе довольно спокойно. На Татьяну оно произвело сильное впечатлѣніе, она много плакала, и обѣ онѣ плохо спали.

Бѣдный Столыпинъ сильно страдалъ эту ночь, и ему часто вприскивали морфій. На слѣдующій день, 2 сентября, былъ великолѣпный парадъ войскамъ на мѣстѣ окончанія маневровъ — въ 50 верстахъ отъ Кіева, а вечеромъ я уѣхалъ въ гор. Овручъ, на возстановленіе древняго собора св. Василія, XII вѣка.

Вернулся въ Кіевъ 3 сентября вечеромъ, заѣхалъ въ лечебницу, гдѣ лежалъ Столыпинъ, видѣлъ его жену, которая меня къ нему не пустила. 4 сентября поѣхалъ въ 1-ю Кіевскую гимназію — она праздновала свой 100 лѣтній юбилей. Осматривалъ съ дочерью военно-историческій и кустарный музеи, а вечеромъ пошелъ на пароходѣ «Головачевъ» въ Черниговъ.

6 сентября въ 9 ч. утра вернулся въ Кіевъ. Тутъ на пристани узналъ отъ Коковцова о кончинѣ Столыпина. Поѣхалъ прямо туда, при мнѣ была отслужена панихида. Бѣдная вдова стояла, какъ истуканъ, и не могла плакать: братья ея и Веселкина находились при ней. Въ 11 час. мы вмѣстѣ, т. е. Аликсъ, дѣти и я, уѣхали изъ Кіева съ трогательными прощаньями и порядкомъ на улицахъ до конца.

Я нахожусь въ перепискѣ съ Коковцовымъ относительно будущаго министра вну-

П. А. Столыпинъ и П. Г. Курловъ

Елагинскій дворець въ С. Петербургѣ, въ которомъ жилъ Столыпинъ.

треннихъ дѣлъ. Выборъ очень трудный. Надо, чтобы вновь назначаемый зналъ хорошо полицію, которая сейчасъ въ ужасномъ состояніи. Этому условію отвѣчаетъ государственный секретарь Макаровъ. Онъ былъ товарищемъ при Столыпинѣ и годъ тому назадъ составилъ законопроектъ о полиціи. Я еще думаю о Хвостовѣ, бывшемъ Вологодскомъ губернаторѣ, теперь онъ въ Нижнемѣ. Не знаю, на комъ остановиться.

Теперь пора кончать.

Христось съ тобою! Крѣпко обнимаю тебя, моя дорогая мама. Поклонъ всѣмъ.

Сердечно тебя любящій, твой

Ники.

V.

СМЕРТЬ СТОЛЫПИНА

Въ клинику, куда привезли раненаго министра, тотчасъ же пріѣхалъ профессоръ хирургіи Кіевскаго университета Н. М. Волковичъ и другіе извѣстные мѣстные хирурги. Въ клиникѣ же собралась группа сановниковъ, потрясенныхъ грознымъ пережитымъ событіемъ и желавшихъ узнать опасна ли рана и переживетъ ли Столыпинъ нанесенное ему раненіе и его послѣдствія.

Раненый былъ немедленно перенесенъ въ операционную комнату для точнаго изслѣдованія раны и для перевязки. Все было готово и для немедленной операциіи, если бы она потребовалась.

Изслѣдованіе показало, что пуля, пронизавъ печень спереди назадъ, остановилась подъ кожей спины, справа отъ позвоночника. Судя по направленію пулевого канала, ни крупныя кровеносныя сосуды, ни кишечникъ, не были ранены, — поэтому и имѣя въ виду, что раны печени не требуютъ по господствовавшему среди хирурговъ мнѣнію немедленнаго оперативнаго пособія, сопряженнаго при томъ съ тяжелою операциею вскрытія брюшной полости на ослабленномъ отъ кровотеченія больномъ, рѣшено было единогласно прибѣгнуть къ консервативному, выжидательному леченію. Для удаленія пули, не представлявшей въ данный моментъ никакой опасности для организма, показаній не было.

Около часа ночи пульсъ больнаго рѣзко

упалъ, и, казалось, что мы потеряемъ больного, но послѣ вырыскиваній подъ кожу камфоры и физиологическаго раствора поваренной соли, пульсъ вновь появился, и непосредственная опасность для жизни больнаго миновала. Остальная часть ночи прошла благополучно.

Въ это время въ публикѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что убійца — Богровъ — сынъ домовладѣльца на Бибиковскомъ бульварѣ.

Большая толпа, вышедшая изъ театра, долго ходила по Большой Владимірской улицѣ въ своихъ парадныхъ костюмахъ. Отъ толпы почти каждыя четверть часа посылались въ клинику делеганціи съ вопросомъ — живъ ли Столыпинъ. Если бы во время упадка пульса, замѣченнаго около часа ночи, раненый скончался, то еврейскій погромъ едва ли удалось бы предотвратить. Къ утру опасность погрома миновала. Въ теченіе ночи были вызваны властями значительныя наряды войскъ.

Чины охраны думали, что группа террористовъ дѣйствительно прибыла въ Кіевъ и, что другіе члены ея могли тоже пробраться въ театръ, какъ и Богровъ. За выстрѣломъ Богрова могли ожидаться и другіе выстрѣлы или метаніе бомбъ, какъ это было 1 марта. Спиридовичъ съ обнаженною саблею всталъ передъ ложею Государя и никому не позволялъ къ ней приближаться.

При отъѣздѣ Государя изъ театра и при дальнѣйшихъ его поѣздкахъ по Кіеву охрана была еще болѣе усилена. Курловъ и въ послѣдствіи, въ своей книгѣ, утверждалъ, что террористы — сообщники Богрова — были въ Кіевѣ и послѣ раненія Столыпина, но фактическихъ данныхъ не приводитъ. Странно, однако, что при той сложной организаціи охраны, о которой сказано въ началѣ моего сообщенія, и при всѣхъ безчисленныхъ обыскахъ по всему Кіеву, произведенныхъ послѣ катастрофы, никакихъ злоумышленниковъ, по заявленіямъ охраны, найдено не было, а арестованныя подозрительныя лица были вскорѣ освобождены.

Утромъ 2 сентября состояніе здоровья раненаго было вполне удовлетворительно, самочувствіе хорошее. Онъ пожелалъ причесться, привелъ въ порядокъ лѣвою рукою

передъ зеркаломъ свои усы, у него появился аппетитъ.

Петръ Аркадіевичъ, въ трогательныхъ выраженіяхъ, благодарилъ меня за то, что я остался при немъ, и не поѣхалъ сопровождать Государя въ Овручъ — городъ Волынской губерніи, однимъ изъ представителей которой я былъ на торжествахъ. Онъ обмѣнялся со мною нѣкоторыми впечатлѣніями и между прочимъ сообщилъ, что на лицѣ приближавшагося къ нему Богрова онъ замѣтилъ быструю смѣну выраженій — и страха, и волненія, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы сознанія исполняемаго долга.

Въ теченіе дня состояніе раненаго продолжало быть удовлетворительнымъ. Внутреннее кровотеченіе, видимо, остановилось, пульсъ и температура нормальны, — словомъ первыя послѣдствія раненія были счастливо ликвидированы.

2 сентября въ 2 часа дня, сообщаетъ графъ В. Н. Коковцовъ, въ своей рѣчи на торжественномъ засѣданіи въ Парижѣ, въ прошломъ году, я принялъ отъ Столыпина желтый кожаный портфель со Всеподданнѣйшимъ докладомъ Государю. Петръ Аркадіевичъ самъ показалъ мнѣ, какъ отпереть его ключемъ.

Послѣ благополучно ликвидированія первичныхъ послѣдствій раненія, явилась надежда на возможность выздоровленія раненаго, о чемъ было доложено Государю, и появились свѣдѣнія въ печати. Но, какъ извѣстно, раны въ полость живота однѣ изъ самыхъ тяжкихъ и опасныхъ. Въ данномъ случаѣ предстояло заживленіе раны печени и брюшины, чреватое всякими осложнениями.

Я принялъ на себя организацію ухода за раненымъ министромъ, пока не прибыли супруга министра Ольга Борисовна и два ея брата сенаторы Алексѣй Борисовичъ и Дмитрій Борисовичъ Нейдгартъ.

«Государь былъ очень взволнованъ раненіемъ Столыпина и проявилъ горячее участіе». (В. Н. Коковцовъ.)

Больной былъ окруженъ самымъ заботливымъ уходомъ, и были примѣнены всѣ необходимыя лечебныя мѣропріятія. Множество врачей пожелали давать свои совѣты и пріѣзжали въ лечебницу. Я собиралъ ихъ всѣхъ въ нижнемъ этажѣ, въ пріемномъ кабинетѣ лечебницы. Тамъ составлялся и подпisyвался ежедневный бюллетень, и сообще обсуждались всѣ предложенія и всѣ необходимыя мѣры. Въ комнату же больнаго допускались только проф. Волковичъ и четыре врача, принявшіе на себя дежурство при больномъ въ теченіе круглыхъ сутокъ, по очереди.

Вскорѣ прибылъ изъ Петербурга экстреннымъ поѣздомъ проф. Цейдлеръ, который пользовалъ дѣтей Столыпина послѣ взрыва на Аптекарскомъ Островѣ. Онъ былъ вызванъ семьею больнаго по телеграфу. Мы сдѣлали всѣ сообще новое подробное изслѣдованіе раненаго. Проф. Цейдлеръ согласился съ установленнымъ диагнозомъ и, въ виду того, что появились лихорадочныя явленія, удалилъ пулю, легко прощупывавшуюся подъ кожей спины. Однако, видъ извлеченной пули, которую я тотчасъ же показалъ больному, не порадовалъ его, какъ это обыкновенно бываетъ при огнестрѣльныхъ ранахъ.

Самочувствіе больнаго рѣзко ухудшалось. Съ конца вторыхъ сутокъ послѣ раненія, а особенно въ началѣ третьихъ мы были сильно встревожены появившимися признаками воспаленія брюшины и общаго септическаго зараженія организма. Въ это время, 3 сентября вечеромъ, навѣстилъ больнаго миши-

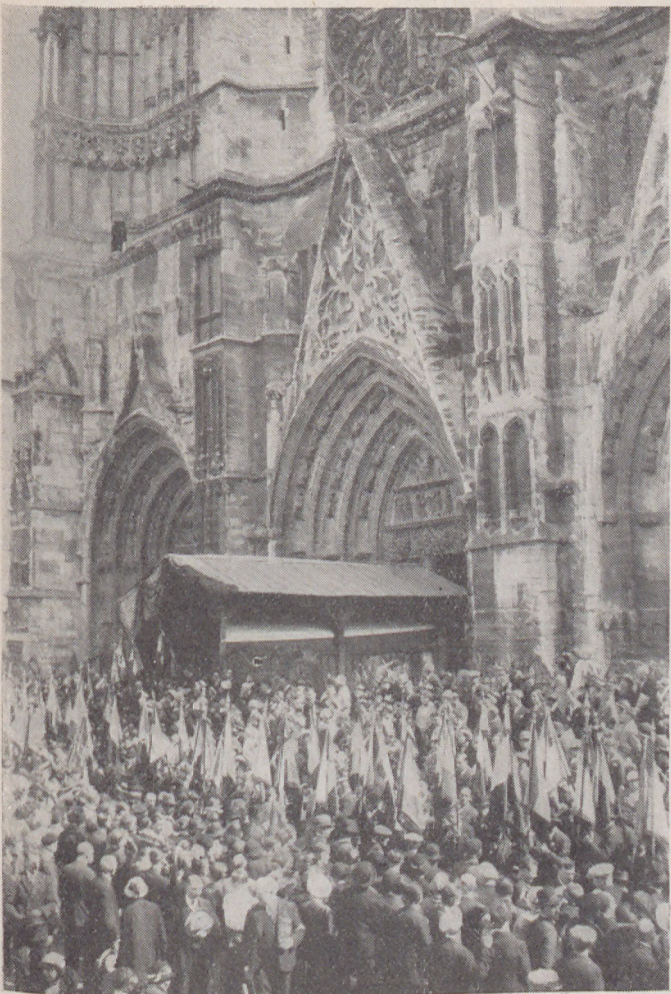
СОБЫТІЯ ЗА НЕДѢЛЮ

Слѣва : 19 ГОДОВЩИНА МАРНСКОЙ БИТВЫ

По случаю девятнадцатой годовщины Марнской битвы въ Мо, въ кафедральномъ соборѣ, состоялось торжество въ присутствіи представителей многочисленныхъ патріотическихъ организацій.

Внизу : ПОХОРОНЫ ЖОРЖА ЛЕЙГА

Въ Парижѣ, при участіи президента республики г. А. Лебрана, совѣта министровъ, высшихъ чиновъ арміи и флота, многочисленныхъ лицъ официальной міра и духовенства состоялись національныя похороны б. морского министра Ж. Лейга. На нашемъ снимкѣ траурная колесница, окруженная почетнымъ карауломъ матросовъ.

Внизу :

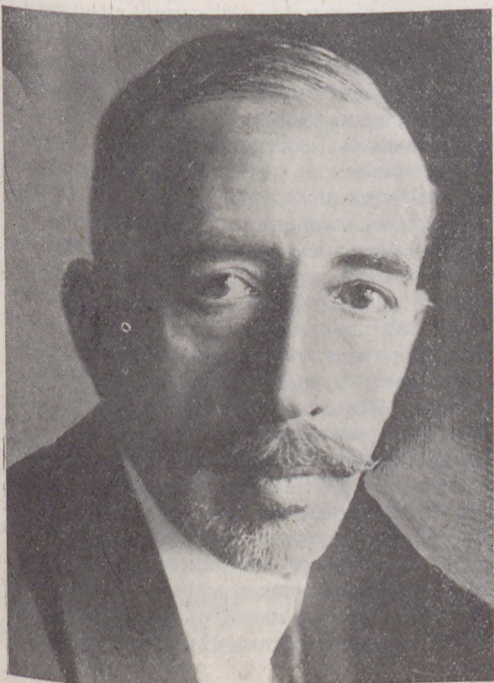
СМЕРТЬ КОРОЛЯ ФЕЙСАЛА

Король Ирака Фейсалъ скоропостижно умеръ въ Бернѣ. Его внезапная кончина создала весьма «деликатное» положеніе въ его королевствѣ, такъ какъ король считался другомъ Англіи.

Справа внизу :

НАСЛѢДНИКУ ЮГОСЛАВИИ ИСПОЛНИЛОСЬ 10 ЛѢТЪ.

Принцъ - престолонаслѣдникъ Петръ, въ сопровожденіи матери, королевы Югославии, на парадѣ въ Бѣлградѣ.

стра Государь, по возвращении из поездки в г. Овручъ. Министръ Финансовъ В. Н. Коковцовъ, вступившій, какъ старшій членъ Совѣта Министровъ, въ исполненіе обязанностей Предсѣдателя Совѣта, почти не покидалъ клиники.

Медицина и уходъ близкихъ людей оказались безсильными спасти больного, и въ концѣ четвертыхъ сутокъ послѣ раненія, вечеромъ 5 сентября П. А. Столыпинъ скончался.

Когда вскрыли завѣщаніе Столыпина, написанное задолго до покушенія Богрова, въ первыхъ же строкахъ его стояло: «Я хочу быть погребеннымъ тамъ, гдѣ меня убьютъ».

Во исполненіе завѣщанія, онъ былъ погребенъ въ Кіевѣ, въ Кіево - Печерской Лаврѣ. Могила его находится рядомъ съ могилами Кочубея и Искры. Погребеніе произошло при чрезвычайно торжественной обстановкѣ. Безчисленныя толпы народа провожали до могилы останки преждевременно погибшаго министра - героя.

Черезъ годъ въ Кіевѣ былъ торжественно освященъ памятникъ, сооруженный по Всероссийской подпискѣ между почитателями

Столыпина, и была выбита медаль съ изображеніемъ покойнаго министра. Подписка на памятникъ была такъ успѣшна, что въ три дня въ одномъ Кіевѣ была собрана сумма, которая могла покрыть расходы на сооруженіе памятника (А. Ф. Гирсъ).

На журналѣ Совѣта Министровъ Государь Императоръ, открывая лично подписку, сдѣлалъ слѣдующую надпись «Преклонимся же предъ этой рѣдкой, удивительной, геройской кончиной Петра Аркадьевича Столыпина и принесемъ свою посильную лепту на дѣло любви и почитанія его свѣтлой памяти, на сооруженіе памятника - достоннѣйшему».

На памятникѣ, изображающемъ могучую фигуру Столыпина во время рѣчи въ Государственной Думѣ, вырѣзано его безсмертное изреченіе: «Вамъ нужны великія потрясенія, намъ нужна Великая Россія».

Съ другой стороны цоколя высѣчены слова «Столыпину Россія». Памятникъ былъ разрушенъ при Временномъ Правительствѣ.

Убийство Столыпина произвело глубокое возмущеніе во всей Россіи. «Оно какъ громомъ поразило Россію», вспоминаетъ А. Салтыковъ въ «Возрожденіи» въ прекрасной статьѣ, написанной по поводу исполнившагося

двадцатилѣтія со дня смерти Столыпина. «Столыпинъ былъ живымъ символомъ для очень широкихъ ея круговъ. Столыпинъ оказался тѣмъ человѣкомъ, который былъ нуженъ Россіи въ ея смутную годину 1905 — 1906».

Столыпинъ, прибавлю отъ себя, большой государственный человѣкъ, рыцарь безъ страха и упрека, былъ бы такъ нуженъ Россіи и въ годы, предшествовавшіе мировой войнѣ, и въ годы смуты, предшествовавшіе крушенію горячо любимой нами Россіи.

Если бы даже и состоялась его отставка въ октябрѣ 1911 года, то не сомнѣваюсь, что онъ вновь былъ бы призванъ на свой постъ, при возобновленіи смуты 1912 — 1917 годовъ.

Многіе думаютъ, и я въ томъ числѣ, что если бы не было преступленія 1 сентября, не было бы, вѣроятно, и мировой войны и не было бы и революціи съ ея ужасными послѣдствіями. Столыпину приписываютъ многократно повторенное имъ утвержденіе: Только война можетъ погубить Россію. — Если съ этимъ согласиться, то убійство Столыпина имѣло не только всероссійское, но и мировое значеніе. Проф. Г. Е. Рейнъ.

Мириель БЬЮКЕНЕНЪ

ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСПРЕЩАЕТСЯ.

Copyright by «La Russie Illustrée», Paris

ПРИДВОРНЫЙ БЫТЬ

Изъ книги „Крушеніе Великой Имперіи“

Жизнь въ Россіи тѣсно переплетена съ исповѣданіемъ православія. Если кто - нибудь переѣзжаетъ на новую квартиру, открываетъ магазинъ, школу или же какое - нибудь зданіе для общественнаго пользованія, то обыкновенно здѣсь служитъ молебень, и никто бы не осмѣлился отправиться въ путешествіе, или начать новое дѣло, не помолившись предъ иконой Божіей Матери или одного изъ русскихъ святыхъ, которые висѣли въ каждомъ русскомъ домѣ на самомъ почетномъ мѣстѣ. Быть древнихъ русскихъ царей являлся странной смѣсью византійской пышности, простоты и чисто монастырской суровости. Московскій Кремль, въ которомъ величайшія народныя святыни расположены въ непосредственной близости отъ царскихъ дворцовъ, является нагляднѣйшимъ доказательствомъ, какъ тѣсно было связано православіе съ всей жизнью русскихъ царей. Вся пышность и великолѣпіе московскаго періода русской исторіи носила строго религиозный отпечатокъ. Однимъ изъ особенно чтимыхъ праздниковъ былъ праздникъ Крещенія и водосвятія, когда царь сходилъ изъ Кремля къ берегамъ Москвы - рѣки въ сопровожденіи бояръ и стрѣльцовъ въ яркихъ кафтанахъ. Здѣсь ожидало царя духовенство въ блестящихъ золотомъ облаченіяхъ, и царя перевозили трижды въ лодкѣ по длинной проруби, специально вырѣзанной для этого случая во льду. Особые люди строго слѣдили за тѣмъ, чтобы прорубь не замерзла.

Въ теченіе столѣтій этотъ обрядъ въ точности воспроизводился въ Москвѣ и былъ перенесенъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ и въ С. Петербургѣ. Изъ года въ годъ на Дворцовой набережной на Невѣ строилась Иордань, въ которой 6 января служили молебень, освящали знамена гвардейскихъ полковъ, послѣ чего происходилъ церковный парадъ. Въ 1905 г. во время крещенскаго

парада едва не произошло большого несчастья. Какъ можно предположить, изъ за недосмотра военнаго начальства въ числѣ солдатъ Гвардейской конной артиллеріи оказались злоумышленники, которые зарядили одно изъ орудій батареи, стоявшей у Биржи на Васильевскомъ островѣ, не холостымъ, а боевымъ, шрапнельнымъ снарядомъ. Въ результатѣ этого нѣсколько окопъ въ Зимнемъ Дворцѣ было разбито, одинъ городской и солдатъ тяжело ранены. Во время возникшаго по этому поводу переполоха Государь Николай II оставался совершенно спокойнымъ.

Это происшествіе такъ никогда и не было раскрыто, такъ какъ Государь приказалъ это дѣло замять и ни на кого не было наложено никакого взыскаія.

Говорятъ, что, однако, въ слѣдующіе годы Государь не присутствовалъ при водосвятіи на Невѣ, и тогда въ населеніи столицы пошли толки, что это будетъ причиной самыхъ тяжелыхъ бѣдствій. И, какъ это ни странно, но лѣтомъ 1908 - 9 г. г. въ С. Петербургѣ вспыхнула сильная эпидемія холеры, и народная молва утверждала, что это Божье наказаніе, такъ какъ вода на Невѣ не была освящена молитвами Царя и что поэтому она заражена холерными вибрионами. Поэтому въ 1911 году Государь рѣшилъ принять снова участіе въ церемоніи водосвятія, которая должна была произойти съ традиціонной пышностью, и дѣйствительно лѣтомъ того же года холерной эпидеміи въ С. Петербургѣ не было.

Крещеніе пришлось въ чудесный солнечный день. Снѣгъ, густо выпавшій за недѣлю передъ этимъ, превратилъ сѣрый, грустный городъ, который насъ встрѣтилъ, въ нѣчто совершенно сказочное. Непа лежала между гранитными берегами, одѣтая сплошнымъ покровомъ дѣвственнаго снѣга. Золотые ку-

пола церквей и шпили крѣпости и адмиралтейства сияли ослѣпительнымъ свѣтомъ. На фонѣ яснаго голубого неба развѣвались трехцвѣтные флаги. Всюду чувствовался подъемъ, движеніе, наростаніе праздничнаго настроенія.

Въ Зимнемъ Дворцѣ тишина нарушалась неяснымъ гуломъ голосовъ, шелестомъ атласа, звяканьемъ шпоръ и оружія. Придворный скороходъ въ темно - зеленой ливрѣ съ головнымъ уборомъ, украшенномъ черными и желтыми страусовыми перьями и посаженнымъ набокъ, провелъ насъ по лѣстницѣ Иорданскаго подъѣзда по длиннѣйшимъ коридорамъ и громаднымъ заламъ, переполненнымъ военными и гражданскими чинами въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Лейбъ - гусары, въ красныхъ венгеркахъ вышитыхъ золотомъ, съ бѣлыми доломанами, отороченными бобровымъ мѣхомъ, кавалергарды въ бѣлыхъ мундирахъ съ серебромъ, конногвардейцы въ бѣломъ съ золотомъ, похожіе на Лоенгриновъ, гвардейскіе казаки въ ярко красныхъ, синихъ и голубыхъ мундирахъ, конвойцы въ красныхъ черкесахъ съ бѣлыми бешметами, офицеры гвардейской пѣхоты, артиллеристы, офицеры генеральнаго штаба. Казалось, не было конца разнообразностямъ этихъ молодыхъ людей, съ обвѣренными лицами и высокими, стройными фигурами. Мы шли черезъ Георгіевскій залъ, съ мраморными колоннами, Тронный залъ, завѣшанный алымъ бархатомъ, Малахитовую гостиную, Фельдъ - Маршальскій залъ, Гербовый залъ, пока, наконецъ не достигли громадной галлерей, гдѣ былъ собранъ дипломатическій корпусъ. Солнце освѣщало яркимъ свѣтомъ всю эту залу, играя на туалетахъ дамъ, мундирахъ дипломатовъ, ярко - красномъ мундирѣ британскаго военнаго агента, старинномъ венгерскомъ костюмѣ австро - венгерскаго посла и разнообразныхъ формахъ французскихъ, нѣмецкихъ, итальян-

РУССКІЕ ПОДЪ «ЗВѢЗДНЫМЪ ЗНАМЕНЕМЪ»

Сцены изъ жизни русской батареи въ составѣ 244 полка береговой обороны американской національной гвардіи. Наверху — офицеры и солдаты батареи въ строю. Далѣе — слѣва панихида по убитой Царской семьѣ и всѣмъ погибшимъ отъ руки большевиковъ. Справа: чины батареи, прослужившіе пять лѣтъ: сержантъ А. Ступенковъ (1), П. Петровскій (2), А. Гудиновъ (3), П. Д. Дьяконовъ (4) и капралы П. Дунканъ (5) и А. Боголюбовъ (6).

и испанскихъ военныхъ агентовъ. Нѣкоторое время мы прогуливались безцѣли по галлерей, разсматривали павильонъ Иордани, выстроенный на набережной, любовались прямыми линиями войскъ, которыя вытянулись вдоль набережной, низкими сѣрыми стѣнами крѣпости, пошептались о томъ, будутъ ли сегодня пушки вести себя такъ, какъ подобаетъ вести себя на церковныхъ парадахъ, старались припомнить, съ кѣмъ мы еще не здоровались, и избѣгали скучныхъ людей, которые лѣзали съ комплиментами.

И вдругъ гдѣ-то громко распахнулись двери, послышался стукъ жезловъ церемоніймейстеровъ о блестящій паркетъ, и оберъ-церемоніймейстеръ медленно прошелъ вдоль зала, возвѣщая начало Высочайшаго выхода. Это обозначало, что обѣдня въ церкви Зимняго дворца окончилась. Мы старались протянуться впередъ, чтобы увидѣть вдовствующую Императрицу, Великихъ Княгинь и придворныхъ дамъ, которыя шли изъ церкви во внутреннія покои дворца.

Во главѣ длинной процессіи шла вдовствующая Императрица, миниатюрная, стройная и въ то же время поразительно величественная

въ своемъ бѣломъ атласномъ, отдѣланномъ серебряной парчей платьѣ, съ длиннымъ шлейфомъ, отороченнымъ такимъ пышнымъ и темнымъ соболемъ, что онъ казался почти что чернымъ. Ея серебряная діадема сіяла брилліантами, тройное жемчужное ожерелье — даръ покойнаго Императора Александра II — обвивало ея шею, платье было вышито брилліантами и нити жемчуга спадали съ ея плечъ. Позади шла Великая Княгиня Марія Павловна, тоже вся въ бѣломъ съ серебромъ, двѣ сестры Государя Великія Княгини Ксенія и Ольга, Великая Княгиня Викторія Федоровна — въ платьяхъ васильковаго бархата, къ которому чрезвычайно подходило замѣчательное сапфировое ожерелье супруги Великаго Князя Кирилла Владиміровича, потомъ шли такъ называемыя «черногорки» — Великія Княгини Анастасія и Милица Николаевны, Великая Княгиня Елена Владиміровна — принцесса греческая, въ голубомъ платьѣ съ золотомъ, и молодая Великая Княжна Марина Петровна въ свѣтло-розовомъ бархатномъ платьѣ. За ними шли статскія дамы въ оливковыхъ придворныхъ платьяхъ и молодыя фрейлины въ бархатныхъ платьяхъ рубинового цвѣта. Всѣ платья были ос-

вященнаго традиціей такъ называемаго «русскаго» покроя: плотно облегавшіе фигуру лифы съ большими вырѣзами и безъ рукавовъ, отдѣланные жемчугами, широкія юбки съ треномъ, накидки, отороченныя мѣхомъ, спадавшія съ плечъ на тренъ, тюлевые вуали, прикрѣпленныя къ русскимъ кокошникамъ, которые были того-же цвѣта, что и платье и все это было отдѣлано драгоцѣнными камнями и жемчугомъ.

Медленно въ полномъ молчаніи, нарушаемомъ лишь шелестомъ матеріи, процессія эта прошла мимо насъ, и золотыя двери въ концѣ галлерей за нею закрылись. Только теперь раздался шопотъ восхищенія и зависти, смѣшанной съ замѣчаніями удивленія и критики. «Эти шлейфы, вѣроятно, очень тяжелые? Вы видѣли брилліанты вдовствующей Императрицы. Поразительно! А вы видѣли изумруды Великой Княгини Ксеніи? — Тамъ былъ одинъ величиной съ кулакъ. А вы замѣтили сапфиры на Великой Княгинѣ Викторіи. Какіе поразительные костюмы! Я бы хотѣла, чтобы и у насъ при дворѣ носили бы нѣчто подобное. Если бы я вышла замужъ за русскаго, я носила бы тоже такое платье. Какъ хороша была княжна Марина

Петровна. Да, дочь Великого Князя Петра Николаевича. Приятно быть русской Великой Княгиней. Вы видѣли молодую графиню Гендрикову? Ее только что назначили фрейлиной. Это красное бархатное платье къ ней поразительно идетъ!»

Между тѣмъ начиналась церковная служба въ павильонѣ на Иордани. Мы прилипли къ стекламъ, втайнѣ довольные, что намъ не приходится стоять, подобно всей этой массѣ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и солдатъ тамъ на набережной, съ непокрытой головой, въ однихъ мундирахъ на морозѣ и вѣтрѣ. Сквозь двойныя рамы до нашего слуха слабо доносилось церковное пѣніе и звуки оркестровъ, игравшихъ «Коль славенъ». Длинная вереница знаменщиковъ съ офицерами - ассистентами несли знамена и штандарты гвардейскихъ полковъ, потомъ раздался рѣзкій звукъ команды и вдругъ появилась стройная фигура Императора Николая II, въ сопровожденіи Великихъ Князей, блестящей свиты, казаковъ - конвойцевъ, камеръ - пажей и генераловъ. Духовенство встрѣтило Государя на ступеняхъ Иордани, войска обнажили головы. Государь сошелъ по красному ковру на ледъ, къ вырѣзанному на немъ четырехугольнику, Митрополитъ окунулъ большой золотой крестъ три раза въ воду, окропилъ святой водой знамена, раздался торжественный трезвонъ съ Петропавловскаго собора, потонувшій въ салютѣ артиллеріи и съ верковъ крѣпости. Всѣ вздохнули облегченно — на этотъ разъ все сошло благополучно.

Затѣмъ среднія двери широко распахнулись, и камергеръ пригласилъ насъ войти въ большой залъ, гдѣ былъ сервированъ завтракъ. Послы и министры съ женами заняли мѣста по старшинству за большимъ столомъ. Остальные могли сидѣть или стоять, какъ имъ было угодно. Около круглыхъ столовъ образовались довольно неприужденные кружки. Громадная толпа обступила роскошный буфетъ, занимавшій весь конецъ зала. Здѣсь можно было наблюдать, какъ маленький секретарь китайскаго посольства пробирался подъ рукой огромнаго полковника въ гусарской формѣ, чтобы достать особенно лакомый сэндвичъ. Секретарь австрійскаго посольства былъ до того увлеченъ разговоромъ съ кавалергардскимъ офицеромъ, что не замѣчалъ, что его бокалъ съ шампанскимъ достался турецкому военному аташе. Далѣе болгарскій и сербскій дипломаты почти одновременно тянулись къ шоколадному мороженому, потомъ замѣчали другъ друга, нахмуривались и съ преувеличенной вѣжливостью начинали уступать другъ другу мѣсто. Красавецъ - конвоецъ въ красной черкескѣ почтительно кланялся передъ смущеннымъ японскимъ дипломатомъ. Высокій испанскій дипломатъ поѣдалъ фруктовый компотъ, прислушиваясь къ бѣлокурому скандинавцу, который на ломаномъ французскомъ языкѣ старался ему объяснить прелести зимняго спорта. А между тѣмъ придворные въ золотыхъ мундирахъ старались не терять драгоценнаго времени и отдавали честь омарамъ, цыплятамъ и тортамъ со сбитыми сливками.

Кромѣ этой ежегодной церемоніи, въ день рожденія и именинъ Государя происходило торжественное богослуженіе въ Казанскомъ соборѣ. Золотыя иконы, зеленая, алая, фіолетовая облаченія духовенства, шитье и пестроты разнообразныхъ формъ военныхъ и дипломатовъ, мерцаніе тысячъ свѣчей, рваныя знамена, украшенныя Наполеоновскими орлами, которыя висѣли между мраморными

колоннами величественнаго собора — все это дѣлало эту русскую святыню похожей на какой-то ларецъ съ драгоценностями. Обыкновенно эти службы казались безконечными. Иностранные дипломаты раздраженно жаловались на духоту и на отсутствие стульевъ въ православныхъ храмахъ, и не могли переносить запаха ладана. Я же была тогда еще молода, и мнѣ очень нравились окружавшее насъ великолѣпіе, яркія краски, поразительные пѣніе хора и глубокая октава протодіакона, возглашавшаго Царское многолѣтіе.

Однажды происходили похороны одной старой Великой Княгини въ Петропавловскомъ соборѣ, гдѣ хоронили всѣхъ членовъ династии Романовыхъ, начиная съ Императора Петра Великаго. Былъ прекрасный, безоблачный, лѣтній день. Служба длилась въ теченіе трехъ часовъ. Темный полумракъ собора разсѣивался неяснымъ мерцаніемъ свѣчей, которыя должны были во время панихиды держать въ рукахъ присутствовавшіе. Подъ чернымъ, бархатнымъ балдахинномъ, отороченнымъ горностаемъ, стоялъ открытый гробъ, около котораго находились на дежурствѣ четыре статъ - демы, въ черныхъ платьяхъ со шлейфами. Всѣ присутствовавшія дамы были въ глубокомъ траурѣ, со шлейфами и креповыми вуалями, на которыхъ яркими пятнами выдѣлялись парадные мундиры военныхъ. Торжественное пѣніе хора поднималось къ куполу и оттуда падало волнами удивительной гармоніи. Время отъ времени кто-нибудь изъ присутствовавшихъ неловко переминался съ ноги на ногу и слышался усталый вздохъ. Одна изъ статъ - дамъ, дежурившихъ у гроба, упала въ обморокъ, и ее пришлось вынести.

По окончаніи отпѣванія, всѣ члены Императорской фамиліи должны были подходить къ гробу и цѣловать открытое лицо мертвой Великой Княгини. Затѣмъ гробъ былъ закрытъ, и вся процессія двинулась къ мавзолею. Здѣсь въ полу было приготовлено склепъ для послѣдняго упокоенія усопшей; гробъ былъ опущенъ въ могилу и засыпанъ цвѣтами. Наконецъ все было окончено и мы, жмурясь отъ яркаго солнечнаго свѣта, вышли изъ собора. Вернувшись домой, мы съ наслажденіемъ сняли траурныя черныя платья и длинныя креповыя вуали.

Съ января 1913 г. въ Петербургѣ началось торжественное празднованіе Трехсотлѣтія Дома Романовыхъ — большой историческій юбилей, къ которому задолго готовились и который съ нетерпѣніемъ ждали.

Всѣ надѣялись, что во время этихъ празднествъ, Царская семья нѣсколько выйдеть изъ своего обычнаго уединенія и, что Государь расширитъ полномочія Государственной Думы. Однако, эти надежды не оправдались: Государь въ своемъ манифестѣ совершенно не коснулся этого вопроса, балъ состоялся лишь въ Дворянскомъ Собраніи, а въ Зимнемъ Дворцѣ было устроено два приѣма для высшихъ чиновъ Имперіи и дипломатическаго корпуса, на которыхъ присутствовала вдовствующая Императрица. Молодая же Императрица въ этихъ приѣмахъ не участвовала.

Когда 6 марта н. ст. въ Казанскомъ соборѣ служили торжественный молебенъ, столица была украшена флагами, но толпа, стоявшая на тротуарахъ во время проѣзда Государя съ Наслѣдникомъ, была странно сдержана и кричала «ура» только при видѣ молодыхъ Великихъ Князей, которыя привѣтливо улыбались изъ подъ своихъ широкополыхъ, отдѣланныхъ цвѣтами, весеннихъ шляпъ. Бо-

гослуженіе отправлялъ митрополитъ Владимиръ, въ высокой митрѣ, осыпанной драгоценными камнями. Соборъ былъ переполненъ. Чудесно пѣлъ хоръ. Но замѣтная нервозность молодой Императрицы и угрюмая сосредоточенность Государя не придавали торжеству радостнаго настроенія.

Въ тотъ же вечеръ въ Маріинскомъ театрѣ состоялся торжественный спектакль. Большая часть ложъ сіяла драгоценностями. Партеръ былъ переполненъ придворными и военными мундирами и былъ похожъ на громадное поле яркихъ цвѣтовъ. Когда Государь вошелъ, всѣ поднялись и оркестръ заигралъ національный гимнъ. Государь и Царская семья занимали мѣста въ большой центральной ложѣ.

Въ четырехъ царскихъ ложахъ около сцены находились члены Царской фамиліи. На этотъ разъ молодая Императрица сопровождала Государя, и это была ея первый визитъ въ Маріинскій театръ послѣ долгихъ лѣтъ. Когда она вошла, то поразила всѣхъ своею блѣдностью. Голубая лента ордена Св. Андрея Первозваннаго очень гармонировала съ ея діадемой, украшенной бриллиантами и замѣчательной бирюзой. Мягкія складки бѣлаго бархатнаго платья обрисовывали ея стройную фигуру. Но ея прекрасно-грустное лицо было неподвижно сурово, а загадочные темные глаза, казалось, постоянно направлены на какую-то навязчивую идею, которая дѣлала ее далекой всѣмъ этимъ разряженнымъ людямъ, которые шумно привѣтствовали ее. Она стояла неподвижно, пока великолѣпный оркестръ Маріинскаго театра игралъ національный гимнъ. Ни разу улыбка не смягчила суроваго выраженія ея лица. Когда же гимнъ кончился, она наклонила голову въ знакъ благодарности за шумныя привѣтствія и устало опустилась въ приготовленное для нея золотое кресло.

Дипломатическому корпусу были отведены ложи въ первомъ ярусѣ, и наша ложа находилась какъ разъ рядомъ съ Императорской. Сидя такъ близко отъ Государя и Государыни, мы могли видѣть, какъ дрожалъ бѣлый вѣеръ въ рукахъ Императрицы и какъ ея блѣдное лицо вдругъ покрывалось красными пятнами, могли почти слышать ея порывистое дыханіе, которое заставляло трепетать и переливаться сотнями огней драгоценныя камни, украшавшія ея корсажъ. И вдругъ намъ показалось, что она уже не могла поборотъ своего волненія. Она шепнула что-то на ухо Государю и вышла въ аванъ-ложу. Въ этотъ вечеръ она уже болѣе не показывалась.

По театру какъ-бы пронеслась волна неудовольствія. Дамы перешептывались, пожилая плечами, мужчины переглядывались. Всегда повторялась одна и та-же исторія: Императрица неавидѣла С. Петербургъ, не любила большого свѣта, общества и всего, что имѣло къ нему отношеніе. Она не хотѣла занять въ окружавшей ее средѣ подобающаго ей мѣста, не умѣла скрывать своихъ личныхъ чувствъ и быть любезной. Позднѣе мои родители объяснили мнѣ, что у Государыни были серьезныя причины, чтобы отдаляться отъ общества.

На слѣдующій день былъ балъ въ Дворянскомъ Собраніи. Слѣдую обычаю, его открыли Царь, подъ руку съ женою губернскаго предводителя дворянства Сомовой, и Царица, которую велъ предводитель Сомовъ — красивый старикъ въ придворномъ мундирѣ. Это былъ полонезъ изъ «Жизни за Царя» — самый торжественный и красивый танецъ, который я видѣла. Во главѣ длинной процес-

Празднества въ Германіи

ПРАЗДНОВАНИЕ ГODOVЩИНЫ БИТВЫ ПОДЪ СОЛЬДАУ-ТАННЕНБЕРГОМЪ

Въ Германіи ежегодно празднуется годовщина битвы подъ Сольдау - Танненбергомъ. Въ этомъ году празднованіе это носило особо торжественный характеръ. На нашемъ снимкѣ президентъ - фельдмаршалъ ф. Гинденбургъ и имперскій канцлеръ А. Гитлеръ во время рѣчи генерала Геринга у памятника Танненберга. Въ воздаяніе особыхъ заслугъ фельдмаршала, Гинденбургу поднесено въ даръ отъ государства имѣніе Лангенау.

сіи Великихъ Княгинь и уѣздныхъ предводителей дворянства, Царь и Царица медленно шли вокругъ громаднаго зала. Императрица была прекрасна — вся въ бѣломъ съ серебромъ, съ брилліантовой діадемой въ свѣтлыхъ волосахъ и каскадомъ драгоцѣнныхъ камней ниспадавшихъ съ ея плечъ. И опять лицо ея было сурово и она снова удалась до окончанія вечера, оставивъ Государя съ Великой Княжной Ольгой, у которой въ этотъ вечеръ былъ ея первый публичный балъ. Зато Ольга Николаевна, одѣтая въ свѣтло розовое платье, съ свѣтлыми волосами, отливавшими золотомъ, и раскраснѣвшими щеками, была очень оживленна. Она танцевала каждый танецъ и веселилась, какъ обыкновенная барышня на ея первомъ балу. Я очень хорошо помню, какъ она стояла на ступеняхъ, которыя вели въ залъ, и старалась уладить споръ между тремя молодыми Беликими Князьями, которые всѣ хотѣли съ нею танцевать. Смотри на нее, я старалась представить себѣ, что ждетъ ее въ будущемъ и за кого изъ ея многочисленныхъ поклонниковъ она выйдетъ замужъ. Въ этотъ вечеръ веселья и смѣха мнѣ не приходила въ голову грядущая кошмарная трагедія.

Мириель Бьюкененъ.

Адольфъ Гитлеръ
среди молодыхъ
національ - социали-
стовъ.

Фельдмаршалъ
ф. Гинденбургъ вы-
ходитъ изъ главныхъ
воротъ памятника у
Танненберга.

Одиннадцатый конкурсный рассказ

Девизъ: „ЛАТВІЯ“

Старый петербуржець

Пріѣздъ инспектора переполнилъ чашу. Ребята отвѣчали, какъ нарочно плохо, сбивались на пустякахъ, лучшихъ учениковъ не было въ классѣ. Тетради были грязны, книги истрепаны, на потолокъ — паутина, въ углахъ — соръ.

Марія Николаевна чувствовала себя самой несчастной. Не было хуже ея учительницы во всемъ районѣ. И школа ея самая плохая. А вѣдь сколько лѣтъ ждала ревизіи! Ждала, падѣлась, что вотъ пріѣдетъ школьный инспекторъ въ ея глухую школку, затерявшуюся у самой совѣтской границы, ободрить, похвалить, удивится ея достиженіемъ...

Не мудрено, что когда дѣти разошлись по домамъ, и она осталась съ глазу на глазъ со старичкомъ - инспекторомъ, жадно косившимъ блеклымъ глазомъ на разставленную по столу закуску, первы ея окончательно сдали, и она разрыдалась.

Не растерявшийся гость (такіе ли виды видывалъ на своемъ вѣку!) скоро и умѣло ее успокоилъ, далъ воды выпить, даже погладилъ по волосамъ, стараясь не портить прически. Тогда она все высказала.

И горе свое: одиночество, и жуть и темь окружающую описала. Во всей деревнѣ масла не достать. За молоко деруть, какъ въ городѣ, а до станціи верстъ 30. Притѣсняють, жмутъ. Волость до сихъ поръ дровъ не прислала. Въ школѣ холодно. Спать, не раздѣваясь. А сегодня, сегодня...

Опять потокъ слезъ.

...Сегодня пришелъ въ классъ председатель школьнаго совѣта, бородастый старовѣръ Михѣевъ и при дѣтяхъ накричалъ на нее:

— Въ школѣ мы хозяева. Насъ спрашивать надоть. Какъ смѣла безъ нашего вѣдома разрѣшеніе давать?..

А вышло все изъ-за странствующаго кино. Разрѣшила она сдѣлать сеансъ для ребятшекъ за маленькую плату. Такъ вотъ, зачѣмъ у него не спросилась...

Къ вечеру проглянуло солнышко. Отдохнувшій и закусившій инспекторъ уѣхалъ. Въмѣсто ожидаемаго строгаго разноса, вызвалъ Михѣева, самъ на него покричалъ немного, за знаніе государственнаго языка дѣтншекъ похвалилъ, тѣсногу, нечистоту объяснилъ по-хорошему:

— Нельзя, голубушка. Не все сразу. Страна наша молодая. Будутъ въ свое время пре-кра-а-а-сныя школы...

Долго глядѣла ему вслѣдъ, слушая затихающій звонъ бубенчика. Какъ отца родного, провожала.

Долго ворочалась въ своей жесткой постели, укрытая всеми одѣялами и шубой сверху. Вспоминала совѣты:

— Что это вы закрылись въ глуши? Молодая. Сильная. Вамъ надо хоть изрѣдка бывать въ городѣ. Журналъ выпишите, или газету... Неужели и газетъ не читаете?..

Твердо рѣшила выписать себѣ русскій иллюстрированный журналъ. На томъ и заснула. Видѣла во снѣ картинки, бесѣдовала во снѣ съ хорошими умными людьми и слышала приятный говорокъ старичка - ревизора, похожаго на волшебника.

Еженедѣльно стали приходиться добротныя, на глянцевои бумагѣ тетрадки журнала. По вечерамъ все дольше горѣла лампочка въ квартиркѣ «учительши», какъ ее звали въ деревнѣ.

Привезли дровъ. Стало теплѣе. Ученики вработались и успѣшно продвигались въ курсъ многихъ, имъ предлагаемыхъ знаній.

Въ журналѣ замелькали рецепты вкусныхъ кушаний. Это побудило Марію Николаевну заняться кухней. Пора апатіи пропала. Осточертѣвшее «меню» изъ печенья, шпротъ и молока кончилось. Двѣ-три поѣздки въ городъ освѣжили зашась впечатлѣній и пополнили гардеробъ нѣсколькими пестрыми деталями.

А потомъ возникла новая мысль. Въ журналѣ былъ «Почтовый Ящикъ». Марія Николаевна съ удовольствіемъ узнала, какъ много одинокихъ душъ на бѣломъ свѣтѣ. И какихъ хорошихъ! Вотъ, напримѣръ, конкерь, заброшенный въ марокканскія дебри, или старый петербуржець, живущій гдѣ-то въ Тихомъ океанѣ, на какомъ-то трудно запоминаемомъ по имени островѣ, желающій переписываться съ людьми, помнящими Петербургъ.

Приписка: «Всякому написавшему — отвѣчу», — тронула ее песказанно.

— Бѣдняжка, въ какомъ же онъ одиночествѣ живетъ! «Три года не слышалъ ни одного русскаго слова»... А я-то? Я печалуюсь. Вся деревня русская. Ребятишки свои русичи: Сеньки, Саньки, Степки, Аннушки и Дарьюшки. Имъю дѣло. Сыта, обута, обезпечена.

Петербургъ Марія Николаевна помнила слабо, но отвѣтитъ рѣшила, прежде всего, на зовъ стараго петербуржца. Потому ли, что

былъ онъ старъ, и потому ли, что отвѣчалъ всякому. Потому ли, наконецъ, что это исключало возможность флирта, не отдавало глубоко противнымъ старо - дѣвичествомъ, погоней за женихомъ.

«Я плохо помню Петербургъ, хотя и пишу вамъ, Старый Петербуржець. Пытаюсь отдать себѣ отчетъ въ томъ, что же во мнѣ уцѣлѣло отъ подлинныхъ петербургскихъ впечатлѣній, я съ ужасомъ чувствую, что почти ничего. Почти все, что я знаю о немъ — это результатъ слышаннаго, прочитаннаго, видѣннаго на рисункахъ.

Безусловно помню я только одно: широкую плечу Невскаго, веселый и нестрашный хоръ пуль какой-то перестрѣлки (кажется, июльскихъ дней 17-го года) и теплаго мѣднаго (или бронзоваго?) льва у входа въ магазинъ Санъ - Галли на солнечной сторонѣ. (Я не перепутала?) На мнѣ гимназическое платье, большая желтая шляпа на резинкѣ. Я лежу на тротуарѣ, прижимаясь ко льву какъ можно ближе. Шляпа мнѣ мѣшаетъ прижаться къ нему вплотную. Я рву резинку. А пули все свицуютъ и свицуютъ...»

«Марія Николаевна, нумеруйте, пожалуйста свои письма. Мнѣ кажется, что одно уже пропало. Идутъ они мучительно долго и растутъ у меня на письменномъ столѣ медленнѣе агавы. Я часто ихъ перечитываю и помню ихъ почти наизусть.

Какъ я завидую вамъ! Вы, какъ на родинѣ. Трудитесь на благо русскаго люда, возитесь съ патлатыми ребятишками, пишете прошенія древнимъ мужикамъ по земельнымъ дѣламъ, дѣчите, даете совѣты по хозяйству, учитесь самъ, овладѣли государственнымъ языкомъ.

Поражаюсь вашей энергіи. Обликъ вашъ (ваша карточка — подарокъ къ годовщинѣ нашей переписки — всегда передо мною) совѣмъ не свидѣтельствуетъ о силѣ воли, о характерѣ, если вѣрны фizioномистамъ. Мягкій по очертаніямъ ротъ съ по-дѣтски пухлыми губами, печальные глаза, широко открытый просторный лобъ... Снимитесь по весь ростъ, пожалуйста. А меня и не просите. Куда вамъ мою карточку?»

«Родной Борисъ Владимировичъ, Привыкла я къ вашимъ письмамъ, а ни голоса вашего не слышала, ни лица не видѣла»

Часто представляю себя васъ. А какъ? — не скажу, пока не пришлете карточки.

Нужна ли я злѣсь очень, — не знаю. Много здѣсь такихъ, какъ я, дѣвушекъ, и любя съ радостью замѣнить меня и будетъ лучше. Я уже вработалась, состарилась. Нѣтъ ни подъема, ни захвата прежняго. А онѣ — молодья, полныя энтузіазма.

У меня уже есть пережившіеся ученики. У нихъ уже дѣти. Скоро они тоже пойдутъ ко мнѣ въ школу. А что потомъ?

Боясь старости. Одинокой бобыльей зимы. Все чудится имъ конецъ: умру одна — одиношенька гдѣ — нибудь въ конурѣ, старымъ инвалидомъ, и обнаружатъ меня случайно на пятый или шестой день. И никто не пожалѣетъ».

— Наконецъ-то!

Еще на почтѣ можно было сдержаться, не вскрыть большого конверта, но въ пути...

Вожжи брошены. Бурая лошадка плетется мягкой рысью по знакомой колеѣ. Пальцы рвутъ край конверта съ экзотическими марками, печатями разныхъ странъ, многими штемпелями и наклейками.

— Портретъ? О! Но кто же это?

Съ фотографіи, изъ — подъ бѣлаго тропического шлема глядѣлъ на Марію Николаевну, гладко выбритый, худошавый, американскаго типа человекъ лѣтъ сорока.

— Неужели это онъ, Борисъ Владимировичъ?

Быстро повернула портретъ оборотной стороной. Прочла:

— «Далекому другу, близкой душѣ...»

Глаза затуманились слезами.

— Неужели, Господи?!

Вообразила Старого Петербуржца старымъ, чуть чуть въ стилѣ старичка инспектора, съ мягкой сѣдѣнкой бородкой, морщинистаго и милаго. А тутъ?!..

Дома читала сопроводительное письмо. Онъ просилъ прощенія за невольную мистификацію:

— «Вамъ самимъ было угодно понять эпитетъ «старый» не въ смыслѣ «давній», а въ смыслѣ подлинно стараго по лѣтамъ. Не мудрено, что у васъ созданъ образъ старичка, съ которымъ никакъ не вязался ни тонъ моихъ писемъ, ни характеръ моей дѣятельности. Понемногу...»

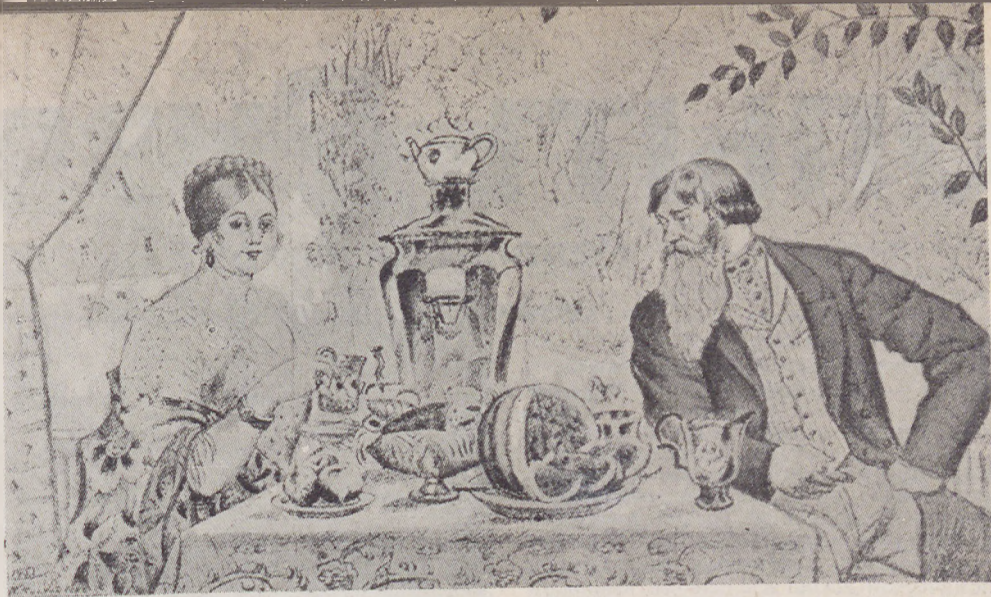
— «Понемногу...» — въ тотъ же вечеръ писался срочный отвѣтъ въ далекое междуостровье Тихаго океана, — «понемногу я полюбила не васъ, нѣтъ, а того старичка, которому писала, который, несмотря на старость, былъ юнъ и предприимчивъ, душа котораго свѣтилась вѣчной молодостью, а слова дышали энтузіазмомъ. Я полюбила его, какъ друга, какъ отца, какъ брата...»

Но къ чему было мистифицировать? Скрывать свои годы, свой возрастъ! Я въ отчаяніи. Вы не тотъ, кому я писала, хотя все, что вы мнѣ писали, я восприняла, какъ его высказыванія.

Можетъ быть, вы даже лучше того, но... тотъ мнѣ сталъ близокъ за эти полтора года переписки. А вы — чужды. То-есть, вѣтше чужды. И даже всѣ ваши письма не могутъ стать вашими, потому что, читая, я связала ихъ съ другими представленьями...

Ребята сидѣли присмирѣвъ. Учительница явно была не въ духѣ. Накричала на Машутку за нестертую доску, приказала Васькѣ папово переписать всю работу. Рано опустила домой.

Вышла изъ класса разбитая, усталая почти

Б. М. КУСТОДИЕВЪ.

«За самоваромъ».

до потери сознания. Легла на постель, не объѣдавъ, не раздѣваясь, и такъ пролежала до сумерекъ, пока не заставилъ подняться настойчивый стукъ въ окно.

— Пошта тебѣ, Николаевна, — сказала жена сторожа, подавая письмо со знакомымъ узоромъ адреса и привычнымъ соцвѣтѣемъ марокъ.

Рѣшила не читать. Все ложь. Все кончено. А между тѣмъ все только начиналось.

«Я понимаю ваше самочувствіе, но поймите и вы меня, дорогая.

Ни разу, ни однимъ словомъ я не подтвердилъ вамъ догадки вашей о моемъ «старчествѣ». Вы писали объ этомъ, какъ о чемъ-то само собой разумѣющемся, а я дѣлалъ только одно: не опровергалъ.

Только въ этомъ и виновень.

Но зато передо мной распустился пыльнымъ цвѣтѣніемъ букетъ вашей души. Простите за витѣватость фразы, но ей — Богу, я не мыслю васъ иначе, какъ цвѣтущимъ сиреневымъ облакомъ. Кстати: есть ли въ вашей странѣ сирень? И если нѣтъ, то видѣли-ль вы хоть когда нибудь это стихійно величественное зрѣлище?

Зато не стѣсняемая ложнымъ стыдомъ возможности флирта, превратнаго толкованія сердечности, не опасаясь меня, какъ мужчины, вы отнеслись ко мнѣ, какъ къ человеку. Подошли ко мнѣ, какъ сестра милосердія подходитъ къ раненому, утишили боль, смягчили душевную горечь, не стыдясь положили успокоительную руку на мой пылающій лобъ. Я выздоровѣлъ, благодаря вамъ. Не спился не удраля отсюда, не застрѣлился, не опустился въ тину полускотскаго существованія съ податливой туземкой.

Я вновь живу и зову васъ жить.

Вамъ, вѣроятно, трудно сейчасъ въ первыхъ порахъ связать воедино мои старья письма и мой новый обликъ, но это придетъ со временемъ. Вѣтше да подчинится внутреннему».

Старичокъ поглядывалъ на внука, шаливаго подлѣ печки съ котикомъ — каташкой и слушалъ посѣтительницу.

— Я прошу отпуска, господинъ инспекторъ. Я имѣю на это право. И скажу вамъ откровенно, что изъ отпуска не вернусь. Я уѣзжаю далеко. Выхожу замужъ. И знаете ли, кто меня сосваталъ? — Вы.

— Я? Какимъ образомъ, коллега?

— Вы были у меня въ одну изъ отчаяннѣйшихъ минутъ. Вы ободрили меня, дали нѣсколько совѣтовъ. Словомъ, если бы не вы.

ВАЛЕНТИНЪ ГОРЯНСКІЙ.

Русскія бѣды

Отзвенѣли милые года
Унеслись стрекозой вольной пляской:
Были тихіе въ Россіи города,
Заводы, подернутыя ряской.

Выходилъ купецъ и отрубей
Голубямъ бросалъ — безпечнымъ нищимъ;
Трепетали стаи голубей,
Накипали къ чернымъ голенищамъ.

И была мощна купца полна,
И одежда званію приличной,
И ржаная съ сѣвера волна
Цѣловалась съ южною — пшеничною...

За баржой по Волгѣ шла баржа,
Все товаръ — базарная потреба...
Дѣла не было другого у ножа,
Какъ отрѣзать сала или хлѣба.

Люди жили въ доброй суетѣ,
Всѣмъ равно свѣтило наше солнце.
И не страшно было сиротѣ
Постучать въ мѣщанское оконце.

И не страшно было въ нѣкій часъ,
Отъ избытка, шири и покою, —
Человѣкомъ страннымъ на Кавказъ
Уходить съ дорожною клюкою.

Новый ли Афонъ ли, Соловки,
Кіевъ ли съ Печерскими мощами —
Всюду съ крупами вздымались совки
И пары клубились надо щами...

Все давала щедрая земля, —
Кто жъ лихой, въ разгулѣ запьянцовскомъ,
Подрубилъ у самаго комля
Яблонь русскую въ плодовникѣ отцовскомъ?...

Кто пустилъ на волчій тропы?
Чей огонь сжигалъ еще безслѣднѣй?
Или наши старые попы
Плохо звали Бога за обѣдней?

Или такъ ужъ всѣхъ она грѣшнѣй —
Русь моя, что дьяволъ безъ боязни,
Издѣваясь, пробуетъ надъ ней,
Господомъ дозволенныя казни?

Валентинъ Горянскій.

— Очень радъ. Куда вы ѣдете?
— Далеко. На тихоокеанскій островъ.
— Дѣйствительно, далеко. И одна?
— Нѣтъ. Меня встрѣтятъ въ Портѣ — Саидѣ.

Опыт Рузвельта

Революция сверху в С.Ш.С.А.

Очерк Георгия НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

«Десять пунктов». — «Тресть умов». — Основы политики Рузвельта. — Падение доллара. — Повышение цен. — Кодексы труда. — «Голубой орел». — Рузвельт и Генри Форд.

Для того, чтобы оценить смысл событий, происходящих в С. Ш. С. А., необходимо вспомнить те знаменитые «десять пунктов» программы Франклина Рузвельта, которые характеризовали положение американской экономической жизни в период выборов нового президента и составляли козырный туз избирательной программы сторонников кандидата демократов:

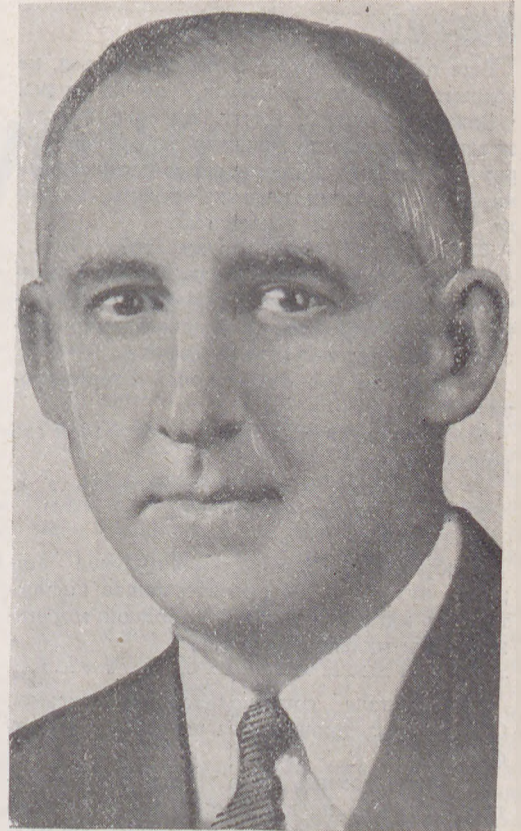
«Что мы видим», спрашивал Рузвельт, «на заре занимающегося дня? — Мы видим, что две трети американской промышленности находятся в руках нескольких сотен акционерных компаний и управляются на практике олигархией в 5.000 человек! Мы видим, что половина сбережений нашей страны вложена в акции и облигации, которые являются игрушкой в руках злостных спекулянтов! Мы видим, что распределение капиталов у нас зависит от произвола трех десятков крупных банков! Мы видим, что 15 миллионов честных труженников, не считая миллионов женщин и детей, находящихся на их иждивении, обречены безработицей на голодную смерть! И, наконец, мы видим, что вся экономическая власть в штатах сосредоточена в нескольких руках, и этот порядок называется индивидуализмом! 22% американского населения живет от сельского хозяйства, а между тем на их долю приходится только 7% национального дохода!..»

Рузвельт, придя к власти, получил тяжелое наследие. Если недовольство широких народных масс не выливалось в Соединенных Штатах в революционную форму, то это объяснялось, с одной стороны, особыми американскими условиями, с другой же стороны — наиболее безпечными элементами в штатах находили выход для оппозиционности... в форме участия в бесчисленных шайках гангстеров, буглеров и проч. бандитов, дезорганизовавших американскую жизнь.

Будучи по профессии адвокатом и потянув на крах одного Нью-Йоркского банка почти весь капитал, Рузвельт естественно не мог искать союзников и друзей в той среде сверх-капиталистов, которые группировались вокруг бывшего президента Хувера. Кроме того, в Соединенных Штатах нарастало сильное недовольство магнатами крупного капитала в среде интеллигенции, которая находила, что, если некоронованные властители Америки не могут изобрести никакого выхода из затянувшегося экономического кризиса, то, стало быть, по вине президента их не о чем спрашивать. В среде университетских профессоров-экономистов возникло течение, о котором в прошлом году достаточно писалось в европейской печати. Оно сводилось к тому, что на смену властвованию крупных банков, трестов и синдикатов, плетя диктатура технического знания, «технократия». Она

должна перестроить экономический порядок на новых основаниях, учитывая те глубокие изменения, которые внесли в производство услуги машинной техники и повышение потребностей широких народных масс.

Вот почему Рузвельт, со дня своего прихода к власти, окружил себя представите-

Профессор Раймонд Моллей

«БОРЬБА ЗА РАБОТУ» ВЪ С. Ш. С. А. НАЧАЛАСЬ

Отряд американской «гражданской армии» на пути к своему лагерю в Калифорнии. Американское правительство обратило самое серьезное внимание на то, чтобы молодежь, в возрасте от 18 до 25 лет, была немедленно поставлена на работу. Молодые американцы строят дороги и плотины, чистят леса и осушают болота, превращая их в пастбища.

лами этой наиболее образованной части американского общества, этой аристократии ума, среди которой заслуживают упоминания профессор Колумбийского университета, Раймонд Моллей*) Чарльз Таузиг, профессор Тугуелл, Август Берлэ, Виллиам Бэллит, Джемс Поль Варбург и др. Это окружение нового президента составило, так сказать, его штаб, в котором за кружкой пива, запрещение продажи которого было отменено Рузвельтом тотчас же по его вступлении в должность, происходило обсуждение главных линий предстоящего экономического возрождения Соединенных Штатов. Американцы дали ему весьма лестное прозвище: «brain trust», что означает «тресть умов» (мозгов).

В краткой заметке весьма трудно изложить ход рассуждений этого «треста умов», который привел Рузвельта к целому ряду радикальных реформ в области американского народного хозяйства. Не боясь впасть в схематичность, мы можем свести их к следующим основным положениям:

1. Если денежный капитал уклоняется от участия в экономическом обороте страны, то государство должно на это ответить вы-

*) Моллей в настоящее время разошелся с Рузвельтом по вопросу о судьбе доллара и вернулся к научной деятельности.

Президент Ф. Рузвельт среди американской молодежи в лагерь Пенсильвании.

пуском бумажных денег (инфляцией), чтобы заставить держателей денег покупать сырье, товары и недвижимые и, таким образом, добиться повышения цен;

2. Рабочие и служащие являются не только производителями промышленных изделий и товаров, но и главнейшими их потребителями; поэтому промышленность заинтересована не в понижении, но в повышении заработной платы, которое одно может вернуть населению его покупательную силу;

3. Техника является средством, а не целью. Человек должен быть господином, но не рабом машины. Если техническое усовершенствование ускорило производство в несколько раз, по сравнению с довоенным временем, то сокращать надо не количество рабочих, обслуживающих машины, а число рабочих часов;

4. Самым могучим средством для преодоления экономического кризиса является не режим экономии или же самоограничения, но наоборот, увеличение потребностей, создание новых очагов экономической жизни и приобщения к благам цивилизации возможно большого числа людей.

Исходя из этих положений, Рузвельт, прежде всего, уронил доллар, и, таким

образом, заставил держателей денег пойти на те же жертвы, которые уже понесли производители сырья, промышленных продуктов, сельские хозяева и владельцы недвижимостей. Последствием этой меры явилось немедленное повышение цен на сырье и оживление всей экономической жизни соединенных штатов. Даже непримиримый противник инфляционной политики Рузвельта должен признать, что понижение курса доллара, при всей кажущейся парадоксальности этой меры, способствовало повышению спроса на рабочую руку и подняло цены, которые пред самым приходом Рузвельта к власти дошли до катастрофического уровня до высоты мая 1930 г.

Второй заботой Рузвельта явилось создание для рабочих и служащих таких благоприятных условий заработка, которые позволили бы им потреблять, как можно больше промышленных изделий, платя сравнительно даже более высокие цены.

Для этой цели Рузвельтом были выработаны так называемые «кодексы или хартии труда» — род коллективных договоров, которые правительство рекомендовало владельцам промышленных предприятий для преодоления кризиса. Кодексы эти различа-

ются в частности по отдельным отраслям промышленности, но в основание их всех положена одна и та же мысль: сокращение числа рабочих часов и повышение заработной платы.

Как объяснял недавно генерал Хьюг Джонсон, назначенный Рузвельтом верховным комиссаром по проведению в жизнь мер по промышленному оздоровлению, кодексы эти стремятся довести продолжительность рабочей недели до 32 час. при минимальной заработной плате в 45 центов (ок. 7,65 фр.) в час!

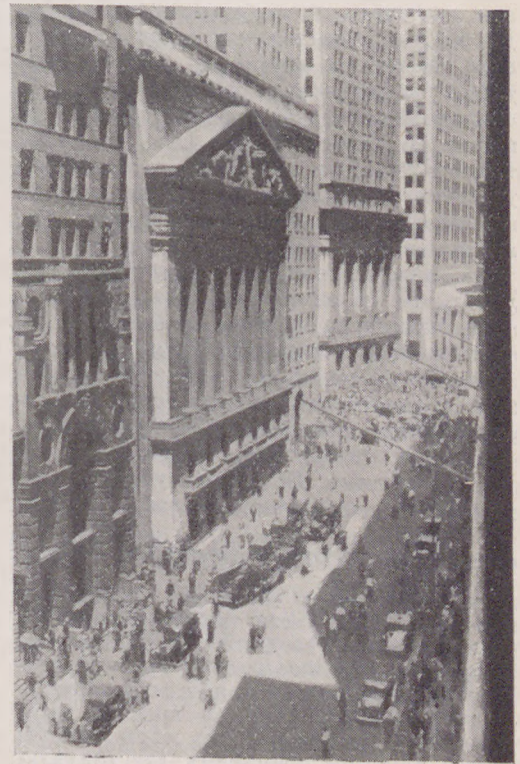
Первой приняла кодекс труда Рузвельта наиболее отсталая американская промышленная группа — именно текстильная, которая ввела у себя в производство 40 час. рабочую неделю и повысила минимум заработной платы до 15 долларов в неделю.

По новому закону, президент вправе награждать владельцев предприятий, которые добровольно подчиняются его плану восстановления, вновь учрежденным знаком «голубого» орла. Отсутствие такого орла на предприятии или же на магазин является поводом для бойкота его потребителями.

Мероприятия Рузвельта встретили в общем очень благоприятный прием в среде американцев, следящих с чисто спортивным интересом за ходом борьбы популярного президента за американское восстановление.

Значительную оппозицию встретил, Рузвельт, как и следовало ожидать, в банковских кругах, отказавшихся принять кодекс труда, выработанный правительством для банковских служащих, а также — в лице короля автомобильной промышленности — Генри Форда.

Форд не без основания утверждает, что условия труда рабочих, занятых в его предприятиях, всегда стояли на неизменно

Знаменитая Уолл - стрит, на которой находится нью - йоркская биржа.

более высоким уровнем, по сравнению с другими производствами, а потому ему нечего принимать навязываемый ему сверху кодекс труда. Форд по своим убеждениям — защитник индивидуализма и полной свободы владельца предприятия от каких бы то ни было покушений со стороны государства.

На это «Национальное управление по воз-

ИЗЪ РИГИ ВЪ АФРИКУ

Очеркъ САККАРА

Фото М. БРОДСКАГО

Въ наши дни, когда однимъ взмахомъ стальныхъ крыльевъ люди перелетаютъ океаны и ставятъ головокружительные рекорды, когда путешествие изъ одной европейской столицы въ другую по воздуху стало такимъ обыденнымъ и регулярнымъ способомъ сообщения, какъ всякій другой, предприятие латвійскаго авиатора Цукурса, прилетѣвшаго изъ Риги въ Парижъ и только что улетѣвшаго дальше въ Африку, казалось бы не представляетъ собой въ настоящее время ничего особо выдающагося.

Но... дѣло въ томъ, что поручикъ Цукурсъ летитъ не на одномъ изъ тѣхъ современныхъ аппаратовъ, которые снабжены всѣми повѣйшими усовершенствованіями и похожи на настоящій маленькій крылатый автомобиль, а на аэропланъ, построенный имъ самимъ собственными руками. При этихъ условияхъ его путешествіе становится настоящимъ подвигомъ. Подвигомъ упорства, настойчивости, изобрѣтательности, которая

становленію» не съ меньшимъ основаніемъ возражаетъ, что, если такія благоприятныя условія труда дѣйствительно существуютъ въ предпріятіяхъ Форда, то ему нечего противиться принятію выработаннаго правительствомъ кодекса. Отказъ отъ принятія рекомендуемыхъ правительствомъ мѣръ могъ бы явиться дурнымъ примѣромъ для владѣльцевъ другихъ предпріятій. Правительство намѣрено воспользоваться всею полнотою предоставленныхъ ему закономъ правъ (бойкотъ, штрафы и тюремное заключеніе для несторовчивыхъ владѣльцевъ предпріятій!), чтобы заставить ихъ подчиниться общимъ мѣропріятіямъ по возстановленію американской промышленности.

По послѣднимъ извѣстіямъ между правительствомъ С. Ш. С. А. и Фордомъ заключено временное соглашеніе, которое американскія газеты называютъ «вооруженнымъ перемиріемъ».

Георгій Немировичъ - Данченко.

были ему нужны во время его четырехлѣтней работы постройки аппарата, и подвигомъ смѣлости, предпримчивости и выносливости, которая необходимы во время такого полета.

О своей фантастической эпопеѣ поручикъ Цукурсъ самъ рассказалъ сотруднику «Иллюстрированной Россіи».

Въ огромномъ ангарѣ на аэродромѣ Бурже, среди новенькихъ, блестящихъ красками и лакомъ «собственныхъ» авіоновъ авиаторовъ - туристовъ видѣется стройный силуэтъ небольшого аппарата, напоминающаго военные «Ньюпоры». Его моторъ снятъ. Надъ нимъ возятся механики въ синихъ «комбинезонахъ» и среди нихъ самъ авиатор - конструкторъ, молодой человекъ съ мужественнымъ обвѣтреннымъ лицомъ. Нѣсколько привѣтствій, нѣсколько вступительныхъ фразъ по французски. Г. Цукурсъ, видимо, загруднегъ, онъ почти не говоритъ на этомъ языкѣ.

— Простите, но можетъ быть вы говорите по русски?

Широкая улыбка и радостный жестъ. Потомъ на чистѣйшемъ русскомъ языкѣ:

— Ну конечно!.. А я вѣдь такъ сразу и подумалъ, что вы русскій. Конечно будемъ говорить по русски!

И не прерывая своей работы, время отъ времени, продолжая давать указанія механикамъ, копающимся въ «его дѣтищѣ», г. Цукурсъ рассказываетъ мнѣ свою замѣчательную исторію, показывая одновременно аэропланъ, такъ, какъ рассказываютъ любители - мастера о своей работѣ, демонстрируя при этомъ какую нибудь вышленную полочку или шкафчикъ. Но передъ нами не полочка и не шкафчикъ, а настоящій, уже испытанный въ долгомъ пути, аэропланъ, на которомъ предстоитъ еще долгое и опасное путешествіе. И отъ этого простота расска-

за Цукурса становилась еще болѣе интересной.

— Все началось съ того — рассказывалъ г. Цукурсъ, что я однажды на толкучкѣ въ Ригѣ увидѣлъ у старьевщика настоящій авіаціонный моторъ. У старьевщиковъ, какъ извѣстно, можно иногда найти самыя удивительныя вещи, но авіаціонный моторъ, признаться сказать, меня удивилъ. Я, надо вамъ знать, офицеръ - авіаторъ запаса латвійской арміи и кромѣ того механикъ любитель. Моторъ меня заинтересовалъ. Я прицѣпился. Ну что вамъ сказать, послѣ самаго отчаяннаго торга купилъ я его за сто латъ и съ великимъ трудомъ приволокъ домой. Шутка ли, онъ вѣситъ 240 кило. Узналъ кстати и его исторію. По словамъ старьевщика, купилъ онъ его у какого то человека, еще во время войны въ 1916 году, а тотъ снялъ его со сбитаго пѣмцами въ окрестностяхъ Риги русскаго авіона. Кстати, вотъ любопытное совпаденіе. Видите вотъ того механика, маленькаго съ черными усиками. Онъ по происхожденію эльзасецъ, во время войны служилъ въ нѣмецкой авіаціи, и какъ разъ въ частяхъ, бывшихъ въ 1916 г. у Риги. Когда я ему рассказалъ о происхожденіи мотора, онъ вдругъ заулыбался: «можетъ быть, говорить, я самъ его и сбилъ, а теперь вотъ чинить приходится».

Итакъ приобрѣлъ я моторъ. Надо было его использовать. Заказывать аэропланъ на заводѣ мнѣ было не по средствамъ. Я подумалъ, подумалъ и рѣшилъ построить его самъ.

— Да, но какъ же планы, чертежи, расчеты?...

— И это все самъ сдѣлалъ. Я вѣдь говорилъ уже вамъ, что всегда интересовался вопросами механики, а въ особенности авіаціи. Ну и конечно пришлось покорпѣть. Не одинъ мѣсяцъ у меня это заняло. Въ концѣ концовъ добился и принялся за постройку. Не думайте, впрочемъ, что дѣло шло очень

быстро: на него у меня ушло больше четырех лет и... все мои сбережения.

— А скажите, если это не нескромно, во сколько вам обошелся ваш аппарат?

— На французские деньги около 60.000 фр. Кажется за эти деньги теперь можно купить «поддержанный» авион. Но вы понимаете, что это было бы «не то». Мне хотелось сделать аэроплан самому и я его сделал.

— Но ведь вам приходилось все же покупать некоторые части?

— Очень мало. Ну вот, например, колеса. Это обыкновенные автомобильные колеса. Вот эти боковинки капота сделал мне по моим чертежам один рижский слесарь. Пришлось купить, конечно, некоторые навигационные аппараты.

— А пропеллер?

— Пропеллер мне тоже делал в Риге обыкновенный столяр и тоже по моему чертежу. Как видите он по всем правилам склеен из четырнадцати досок и как следует выдержан. Правда он и висит, не в пример современным фабричным, очень много: 26 кило... Ну да это ничего, лишь бы работал и был надежен...

Построив аппарат, я стал его пробо- вать. Если вы знакомы с вопросами авиации, вы должны знать, что по нынешним временам вес моего мотора в 240 кило по отношению к его мощности, в 80 сил, огромен. Однако и тут мне удалось, путем всякого рода усовершенствований добиться отличных результатов. Теперь я легко делаю на моей машине 190 кило. в час и могу подниматься на высоту до 6.000 м. за шесть минут. Горючего могу брать, особенно теперь, когда я уничтожил второе место и поставил дополнительный бак с бензином, на 700 километров. Как видите все это вполне удовлетворительно...

— Итак вы решили предпринять на своем авионе «рейд». Это ваше первое путешествие?

— Такого характера и значительности

да. Но само собой разумеется в Латвию я летать довольно много.

— Почему вы выбрали целью своего путешествия именно Африку и именно Батехерст?

Цукурсы улыбается.

— А это видите ли из патриотизма. Сейчас наша маленькая Латвия не имеет колоний, но когда то, когда она была еще герцогством Курляндским, у нас были африканские владения. Один из наших герцогов Яков Курляндский подписывал даже договоры на этот счет с Людовиком XIV в 1642 году. И вот, насколько мне известно, в Батехерсте латвийское имя еще памятно. Потому то я и выбрал его целью своего путешествия.

— Какими этапами вы летите?

— До сих пор я останавливался в Дании, Берлине и Страсбурге. Теперь вылетаю в Бордо. Оттуда в Барселону, потом Аликанте, Малага, Танжер, Казабланка, Агадир, Кап Жюби, Вилла Сизнерос, Дакар и, наконец, Батехерст. Но я ведь не тороплюсь...

— А обратно?..

— Обратно, конечно, тоже по воздуху. Да на путешествие иным способом и доставку аппарата у меня уже не будет средств. Ведь я на это путешествие истратил свои последние гроши.

— И вас никто не субсидирует?

— Пока никто. Но я надеюсь на некоторый заработок потом путем журнальной работы. Кое какие газеты уже делали мне предложения...

Спустя час, другая работа у аппарата закончена. Мотор на месте, последние повороты ключа и аэроплан выводят на поле для пробы. Цукурсы занимает свое место. К нему бросаются фотографы.

— Никаких фотографий! — кричит он размахивая руками — потом...

Один из присутствующих соотечественников авиатора объясняет мне, что это

Поручик Цукурсы.

повторяет: не сниматься до пробного полета.

Несколько кругов над аэродромом. Группа летчиков с пассажирских линий, офицеров авиаторов и механиков из соседних ангаров с любопытством наблюдают за полетом. У многих на лицах выражение недоверия: не может быть, чтобы он построил аппарат сам. Но на защиту конструктора - самоучки с жаром встает механик - эльзасец.

— Да нет же — горючит он — я знаю этот старый «трюк» (так он называет мотор). Вы теперь таких и в музей не найдете. А вы посмотрите, как крылья сделаны. Отлично сделаны, слов нет, но... уж поверьте мне, их он сам делал.

Авиатор плавно садится и подкатывает к группе ожидающих. На него смотрящих с почтением и уважением. Аппарат ошупывают и осматривают. Фотографы получают свободу и жадно щелкают аппаратами.

Нельзя не отметить прекрасного отношения французам, которое они проявили к своему не совсем обыкновенному гостю. Так ателье Рено сделало ему весь ремонт мотора, стоимостью по ценам каталога почти в 5000 фр. В этом авиатору много помог его соотечественник латвийский журналист, парижский корреспондент рижских газет Г. Зельтинь. Кстати сказать он тоже оригинальный путешественник: в 1924 году, он один без всякого снаряжения и спутников верхом на верблюде пересек Сахару. Его же стараниями одна фирма преподнесла Цукурсу новый парашют.

В среду на прошлой неделе Цукурсы вылетел дальше. Где он теперь? Ведь он «не торопится»...

И можно только послать ему вслед горячие пожелания удачи и здоровья. Своего успеха он грядет достоин, ибо подготовил его и добился своей цели в полном смысле этого слова своими руками.

Саккаръ.

В ангаре на аэродроме в Бурже

Сердце мужчины

Когда они дѣлаютъ глупости...

ЗАМѢТКИ КОЛОМБИНЫ

рые облекла его борьба за существование. Часто женщины приходится прибѣгать къ особеннымъ уловкамъ, чтобы вырвать у него любовное признаніе. Одна моя пріятельница долго добивалась признанія отъ симпатичнаго, но совершенно непредпріимчиваго поклонника, пока, наконецъ, разъ вечеромъ, сидя съ нимъ вдвоемъ, она не поставила на граммофонъ популярную англійскую пѣсенку, которая заканчивалась словами:

— ...Nola, I love you!.. (Я люблю васъ...)

Ледъ былъ сломанъ. То, чего не могъ произнести этотъ, съ виду энергичный мужчина, произнесъ за него граммофонъ...

ная авіація отняли у мужчины весь запасъ мужества, которымъ они когда-то плѣняли женскія сердца. Куда, въ самомъ дѣлѣ, дѣвались всѣ эти неотразимые сердцеѣды; эти Донъ - Жуаны, Печорины или Ловеласы, по которымъ сохли наши бабушки, прощая имъ вѣтренность, легкомысліе и даже измѣну?

Современному мужчине нельзя отказать въ нѣкоторой долѣ предпріимчивости. Онъ очень любитъ въ присутствіи хорошенькой женщины, набраться храбрости, что называется похорохориться, выпятить колесомъ грудь, надѣть шляпу на бекрень и пошаркать ногами, но затѣмъ вдругъ въ его головѣ рождается навязчивая мысль:

— Прелестная женщина... Но, чѣмъ все это кончится?

Теперь очень распространенъ типъ жен-

Повидимому, минувшая война и современ-

Ноктюрнъ

Недавно мнѣ пришлось присутствовать на представленіи въ мюзикъ - холлѣ... У ярко освѣщенной рампы стояла высокая, красивая, хорошо раздѣтая женщина и вела непринужденные разговоры съ публикой. Это была ясновидящая.

Иногда она скользила полужакрытыми глазами по рядамъ креселъ и говорила глубокимъ, мелодическимъ голосомъ, съ легкимъ иностраннымъ акцентомъ:

— Мнѣ достаточно посмотрѣть на мужчину, чтобы я знала, о чемъ онъ думаетъ. Всѣ вы, конечно, думаете объ одномъ и томъ же...

Она поворачивалась въ полоборота къ партеру и показывала свои восхитительныя плечи.

— Когда мужчины на меня смотрятъ, они всѣ думаютъ...

Она дѣлала небольшую паузу и продолжала:

— ...О томъ, что завтра предстоитъ платежъ по векселю за автомобиль... Квартирная плата... Счетъ отъ портного... Неоплаченные счета за газъ и электричество... Гонораръ адвокату... и еще, и еще...

Эта сценка изъ жизни варьетѣ наводитъ на размышленія. Можно дѣйствительно подумать, что матеріальныя заботы окончательно отвлекли сердце современнаго мужчины отъ любви. Голодъ сильнѣе любви, и платежъ по векселю за автомобиль, купленный въ разсрочку, важнѣе любовнаго ужина... Мужчина, который ушелъ съ головой въ матеріальныя заботы — нигде негодный объектъ для романа... Онъ погибшій чело-вѣкъ.

Мужчина сталъ стыдиться своихъ нѣжныхъ чувствъ. Онъ боится показаться смѣшнымъ, сойти съ тѣхъ торжественныхъ котурновъ трезвости и дѣловитости, въ кото-

Прелюдъ

щинъ, которая, за недостаткомъ предприимчивости у мужчинъ, сдѣлалась сама агрессивными. Развѣ не встрѣчается теперь типъ женщины, которая первая звонитъ къ мужчине по телефону, приглашаетъ его въ театръ или же даже къ ужину въ ресторанъ, предлагаетъ поѣздку за-городъ или же заставляетъ его лѣзть за ней въ воду на пляжѣ? Женщины точно помѣнялись съ мужчинами ролями, но выиграла ли отъ этого женщина? И не чувствуетъ ли себя современный мужчина въ роли Юсифа Прекраснаго еще глупѣе, чѣмъ въ роли Казановы?..

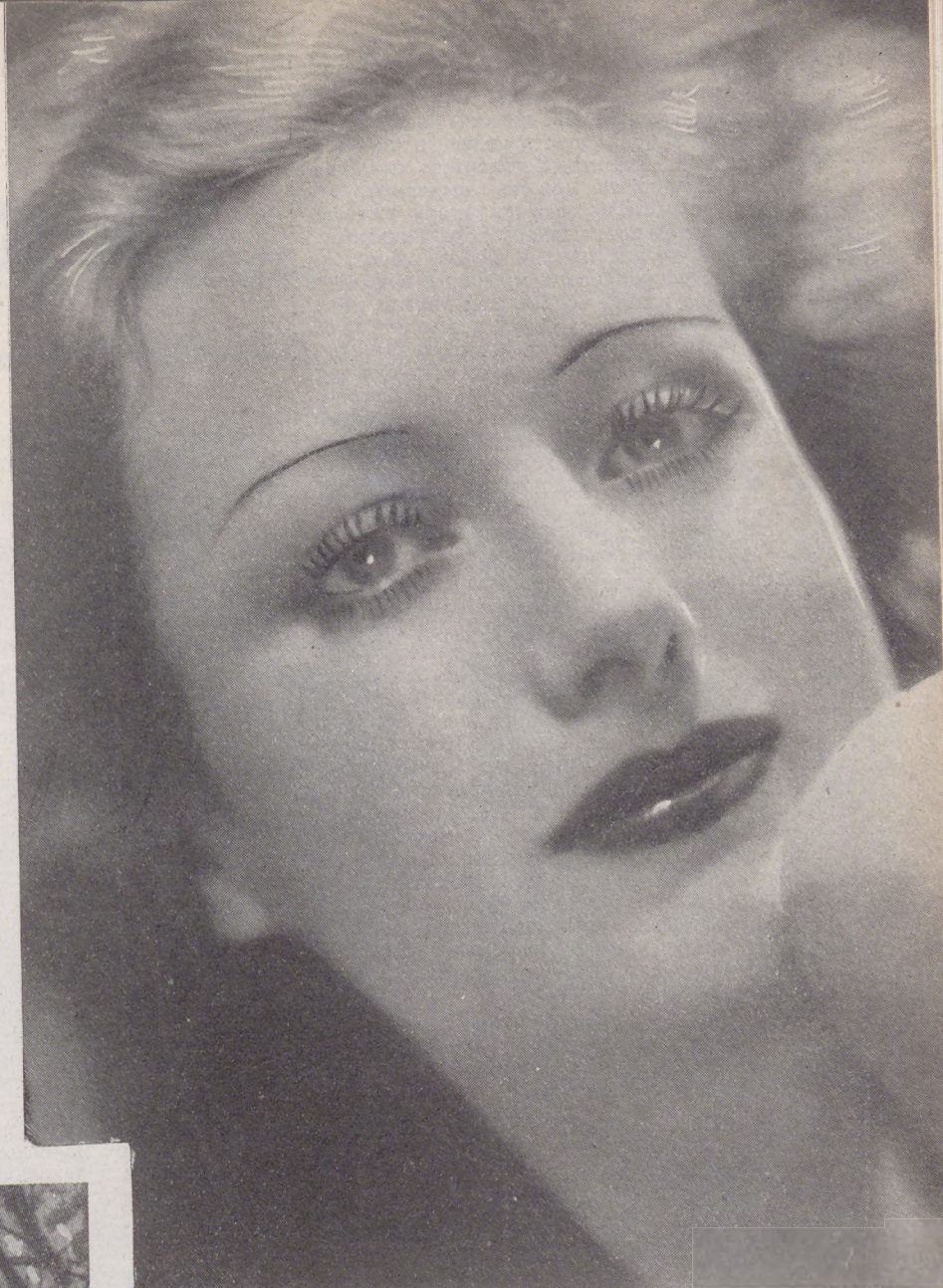
Мнѣ кажется, что все зависитъ отъ темперамента и выдержки женщины. Какъ счастливы тѣ изъ нихъ, которая умѣютъ до конца сыграть роль цѣломудренной Гретхень, стыдливой, неприступной, молчаливо сидящей съ опущенными глазами за пишущей машинкой въ бюро, переполненномъ посетителями! Быть можетъ, имъ легче всего возбудить въ мужчинахъ тотъ еще тлѣющій огонекъ предприимчивости, который нашъ первый вѣкъ загналъ у нихъ, что называется «въ пятки»?

Какъ-то разъ я спросила у нѣсколькихъ мужчинъ, какой типъ женщины имъ болѣе нравится: типъ веселой, разбитной, обращающейся съ мужчинами, какъ опытный барышникъ на ярмаркѣ съ лошадьми, или же наоборотъ, типъ «педотроги», столь артистически изображаемой въ фильмѣ Марленой Дитрихъ или же Гретой Гарбо?.. И не могла получить опредѣленнаго отвѣта.

Только одинъ циникъ далъ мнѣ слѣдующій, по моему весьма проблематической отвѣтъ:

— Все зависитъ отъ состоянія моего бумажника... Когда у меня много денегъ, мнѣ нравится одинаково и тотъ и другой типъ... Но, когда мой бумажникъ пустъ, я становлюсь вообще женоненавистникомъ...

NOLA

Лѣсныя тайны.

Деньги!.. Деньги!.. Говорятъ, что причиной современнаго мірового экономическаго кризиса была чрезмѣрная любвеобильность американскихъ миллиардеровъ. Всѣмъ извѣстно, что культъ женщины въ Америкѣ временъ «процвѣтанія» достигъ совершенно невиданныхъ размѣровъ. Уже не говоря о Холливудѣ, каждый крупный американскій городъ стремился перещеголять одинъ другой роскошью дамскихъ туалетовъ, элегантностью автомобилей, комфортабельностью виллъ и непринужденностью нравовъ на пляжахъ Міами и Пальмъ - Бича...

Въ результатѣ всего этого — огромное количество процессовъ о разводахъ именно въ средѣ американскихъ богачей, любовныя драмы, поѣздки разведенныхъ американокъ для «сладкой мести» въ Парижъ и банковскіе крахи, и самоубійства, и паденіе конъюнктуры...

Со мною дѣлился своими наблюдениями нашъ соотечественникъ, который былъ шоферомъ у финансоваго туза въ одной изъ странъ центральной Европы:

— Какъ вы хотите, чтобы его предприятие все это выдержало? Его семья живетъ въ одномъ изъ южныхъ городовъ. Его первая и самая сильная любовь, относящаяся къ періоду его перваго крупнаго выигрыша на биржѣ въ 1926 году, — въ Х. Его увлеченію, которое съ нимъ произошло въ пору его покупокъ кинематографическихъ акцій, принадлежитъ замокъ въ У. Наконецъ, его бывшая секретарша, которая чуть не стала причиной

его развода съ женой, имѣть виллу въ О. Вотъ ему и приходилось колесить на «Бенцѣ» по всей Европѣ. Согласитесь сами, какое же предприятие можетъ выдержать эти накладные расходы, уже не говоря о страшной утомительности такого образа жизни?..

Финалъ — выстрѣлъ и четыре вдовы...

Сердце современнаго мужчины находится всецѣло во власти страха. Онъ боится показаться смѣшнымъ въ глазахъ женщины, если въ немъ много положительныхъ качествъ. Онъ боится ее оскорбить, если онъ чувствуетъ себя ея недостойнымъ. Онъ боится быть обманутымъ. Онъ боится не быть обманутымъ. Онъ боится жениться, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, боится остаться холостымъ. Онъ боится связывать съ женщиной свою судьбу, потому что не увѣренъ ни въ себѣ, ни въ завтрашнемъ днѣ. Не сдѣлавъ перваго шага, онъ уже боится послѣдняго.

Теперь все чаще и чаще раздаются голоса изъ лагеря женщинъ «Верните намъ то золотое время, когда мужчины такъ легко дѣлали глупости, когда мы сидѣли у окна, предъ которымъ рыцари, въ свободное отъ войны и дуэлей время, распѣвали серенады. Намъ не надо было тогда ни звонить по телефону, ни заказывать билетовъ въ театръ, ни вытаскивать мужчинъ насильно изъ дѣловыхъ засѣданій, чтобы везти ихъ на морскія купанья. Все дѣлалось само собой. Достаточно было надѣть лучшее платье и показаться на балу, чтобы всѣ были бы у нашихъ ногъ... Мы хотимъ, наконецъ, забыть эти проклятыя биржевыя курсы, эти конъюнктуры, эти «хоссы» и «бэссы»... Намъ опять хочется серенадъ, букетовъ, дѣвнй соловьевъ... Мы хотимъ чтобы мужчины были опять мужчинами, а не арифмометрами»...

Кого больше всего любятъ женщины: Мудрецовъ? Побѣдителей, разбойниковъ съ большой дороги? Шутовъ?.. — Быть можетъ, послѣднихъ больше всего, потому съ ними имъ никогда не бываетъ скучно...

Коломбина.

ЭПРО

„ЗА КУПАНЬЕМЪ НАДЗОРЪ“

4 часа дня. Море безпокойно. Большия зеленыя волны, съ пѣнистыми гребнями, глухо рокочутъ. У набережной, вблизи купальни вѣется по вѣтру желтый флагъ: «за купаньемъ надзоръ!»

Я лежу на пескѣ. Наблюдою за купающимися. Ихъ немного. Часъ прилива, глубоко, видны только головы, да и тѣ исчезаютъ, когда набѣгаетъ особенно большая волна.

Внезапно въ 6-7 метрахъ отъ берега надъ одной изъ головъ поднимаются двѣ руки. Онѣ машутъ, зовутъ. Въ этомъ жестѣ чувствуется отчаянiе, мольба, просьба о спасенiи, спасенiи самаго драгоцѣннаго въ жизни — самой жизни. Одинъ взмахъ. Еще одинъ. Голова исчезла. По пляжу какъ ураганъ несетъ фраза: «Кто то тонетъ!» Всѣ бѣгутъ къ тому мѣсту. Двое, трое ныряютъ; бросились на помощь! Но напрасно. Человѣка нѣтъ. Пропалъ въ волнахъ. Спарягается лодка, но пока она готова, потеряны драгоцѣнныя минуты. Ищутъ. Но тщегно. Погибъ.

Толпа вокругъ все увеличивается. Со всѣхъ сторонъ бѣгутъ взволнованные люди. «Кто то утонулъ!» Проходитъ часъ, другой. Уже ищутъ не человѣка, а тѣло. Наступаетъ вечеръ. Ранняя сумерки осенняго дня. Волны освѣщаются скользящими и отраженными въ нихъ лучами прожекторовъ. Вокругъ шныряютъ лодки. Но тѣла нѣтъ. Лишь поздно вечеромъ нашли утонувшаго. Наступилъ часъ отлива и бурное море выбросило его на деревянныя сваи, далеко вдававшіяся въ море. Ему было 18 лѣтъ. Онъ прѣхалъ наканунѣ, и купался впервые въ это лѣто.

Было время завтрака... У купальни на легкомъ бризѣ бойко развѣвался флагъ: «За купаньемъ надзоръ».

Единственный на пляжѣ надзиратель за купающимися собирався домой завтракать...

Съ сознаниемъ хорошо выполненнаго долга онъ бодро поднялся по ступенькамъ, ведущимъ на набережную. Желтый флагъ весело рѣвлялъ.

— Вы домой? — вызывающе спросилъ надзирателя какой то молодой человѣкъ. Ему на видъ не было и двадцати лѣтъ. У него копна спутанныхъ бѣлокурыхъ волосъ, и большіе голубые глаза, взглядъ упорный.

— Вѣтъ иду! — лаконично бросилъ купальщикъ. — Первый часъ!

— А флагъ? — дрожа и волнуясь крикнулъ юноша. — Вѣдь вы оставили желтый флагъ, флагъ, означающій, что купающіеся подъ надзоромъ, а вы уходите?

— Собственно говоря, почему вы вмѣшиваетесь, молодой человѣкъ. Какое вамъ дѣло до всего этого? И вообще, если вы будете тутъ много разговаривать и разводите беспорядки, я васъ немедленно арестую, — вмѣшался въ разговоръ проходившій господинъ. У него былъ упитанный плотный видъ, нездоровый, блѣдный цвѣтъ лица и изрядное брюшко.

— Съ кѣмъ имѣю честь разговаривать? — иронически распаркался юноша.

— Я здѣшний мэръ! — съ плохо скрываемою гордостью, заявилъ полный господинъ.

Молодой человѣкъ сталъ доказывать свою правоту. Мэръ началъ горячиться. Завязался споръ. Юноша яростно доказывалъ, что въ случаѣ отлучки надзирателя, необходимо поднять флагъ, означающій «Опасность», красный флагъ. Мэръ что-то возражалъ, красный флагъ. Мэръ что-то возражалъ.

Вокругъ спорившихъ собралась толпа. Въ атмосферѣ чувствовалась напряженность. Всѣ кричали, волновались, перебивали другъ друга, что то старались доказать, объяснить мэру. Были слышны отдѣльныя фразы: «Жизнь человѣческая...» «Мы и наши дѣти...» «Безопасность...» «Спасательныя лодки...» «Тутъ на пляжѣ клумбы цвѣтовъ, а тамъ одинъ надзиратель...»

Толпа все усиливалась. Обступила мэра. Почти что угрожала ему. Больше всѣхъ волновался юноша съ голубыми глазами. Онъ подбѣгалъ отъ одного къ другому, горячился, что то доказывалъ.

Мэръ растерялся. Его верхняя губа нервно вздрагивала. Повидимому онъ старался собраться съ мыслями, чтобы отвѣтить всѣмъ этимъ недоброежелательнымъ людямъ, окружавшимъ его, и смотрѣвшимъ на него, какъ на личнаго врага. Но слова не шли ему на умъ. «Хулиганы», крикнулъ онъ. «Эксплоататоры трупоу». Его послѣднiо увелъ кто изъ его подчиненныхъ.

Толпа еще долго не расходилась. Спорили. Обмѣнивались мнѣніями. Образовались группы. Молодой человѣкъ, съ копной волосъ, бѣгалъ отъ одной къ другой, собиравъ подписи свидѣтелей о томъ, что мэръ обругалъ его хулиганомъ. Утопленникъ отошелъ на задній планъ. Былъ всѣми забытъ. Какъ будто и не существовалъ. Теперь дѣло шло о принципахъ, о личной безопасности...

Еще долго спорили. Потомъ поестепенно, сильно взволнованные животрепещущимъ вопросомъ, разошлись по домамъ.

Наступилъ часъ завтрака... Священный часъ...

А въ мертвецкой убогой захолустной мэри, гдѣ стоитъ спертый воздухъ и жужжатъ безпокойныя мухи, покоится въ простомъ деревянномъ гробу утонувшій. На груди его лежитъ букетикъ полевыхъ цвѣтовъ — даръ сердобольной души.

Его блѣдное молодое лицо, какъ строгая маска. Брови сурово сдвинуты.

Онъ тутъ въ ожиданіи своего послѣдняго земнаго путешествія. Сквозь глухое окошко съ запыленнымъ стекломъ пробивается веселый лучъ солнца. Въ немъ играетъ и искрится колонка золотистой пыли.

На дворѣ чудесный жаркій день. На пляжѣ много купающихся. Грѣются на солнцѣ играютъ, кричатъ, смѣются. Какое имъ дѣло до погибшаго. И многіе даже не слышали объ этой трагедіи.

А у купальни на сваяхъ, весело рѣветъ, вѣется желтый флагъ: «за купаньемъ надзоръ»...

Эпро.

MIKADO

55, Boulevard Rochechouart

Единственный русскій уголокъ въ Парижѣ, гдѣ вы можете вспомнить старину и ежедневно услышать съ 5 ч. веч.

С. ДАНИЛЕВСКАГО и 12 ВИРТУОЗОВЪ

балалаечниковъ ехъ «Prado»

подъ упр. Г. Р. КОМАРОВА при уч. А. ВОРОНОВА (вир. гармонистъ).

Г. И. ДАНЮШИНА (бар. Моск. оп.), Н. ЛЕПОРСКАГО и Е. МАЛЬЦЕВА.

Всё как-то по-прежнему светит

Веселый Тобоганъ

Справа:

У «герльсы» перерывъ съемки... Высыпавъ веселой гурьбой на дворъ и взобравшись на кранъ для подъема тяжестей, онѣ «работаютъ» для объектива даже во время отдыха.

На крышахъ Холливуда

Лиліанъ Харвей позируетъ въ саду на крышѣ небоскреба.

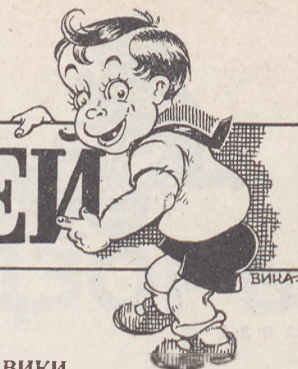
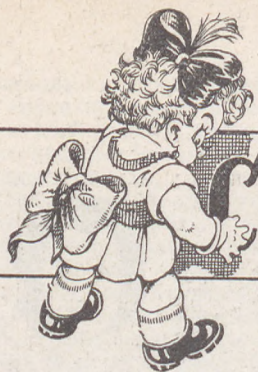
НА КОНКУРСЪ СТРОИНЫХЪ НОГЪ

Культъ женскихъ ножекъ продолжаетъ свирѣпствовать въ старомъ и новомъ свѣтѣ, несмотря на кризисъ, революціи и разговоры о разоруженіи. Этотъ серьезный господинъ занять серьезнымъ дѣломъ: онъ измѣряетъ голщину икръ конкурентокъ на званіе «королевы ногъ»!

«МИССЪ НЬЮ - ЙОРКЪ» 1933 г.

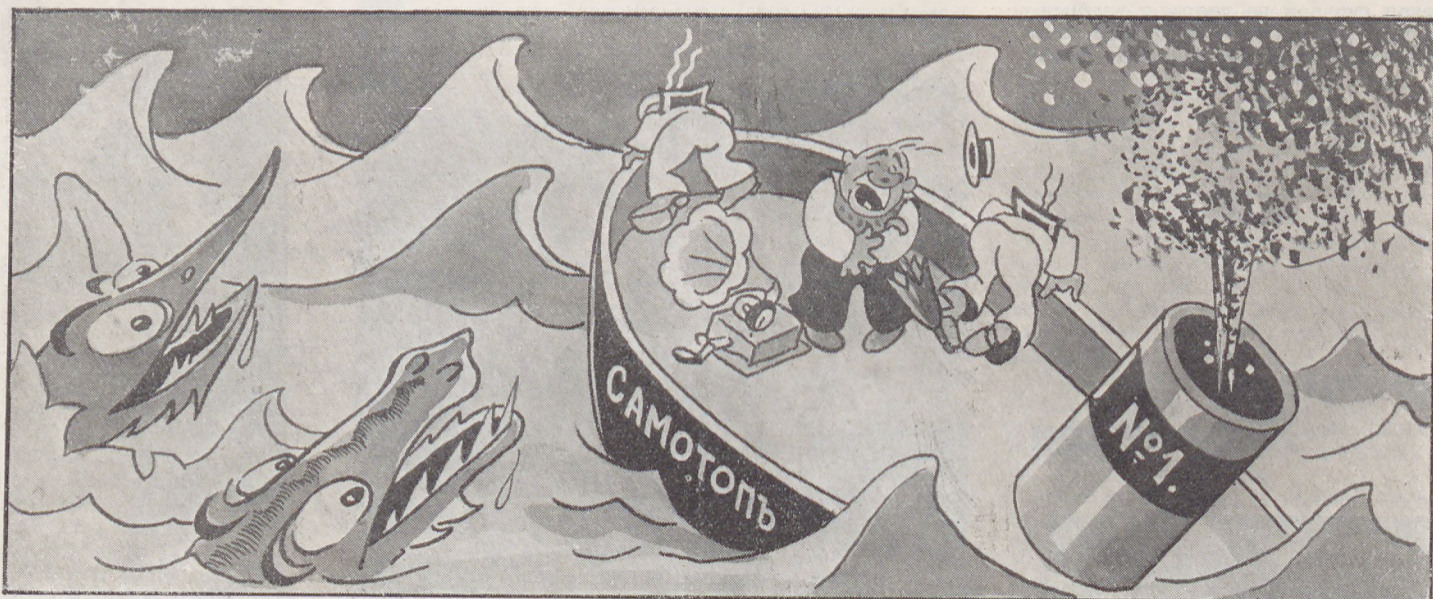
Ванда Перри, конкурентка «Миссъ Европы» Т. А. Масловой на предстоящемъ конкурсѣ красавицъ въ Гальвестонѣ на званіе «Миссъ Вселенной».

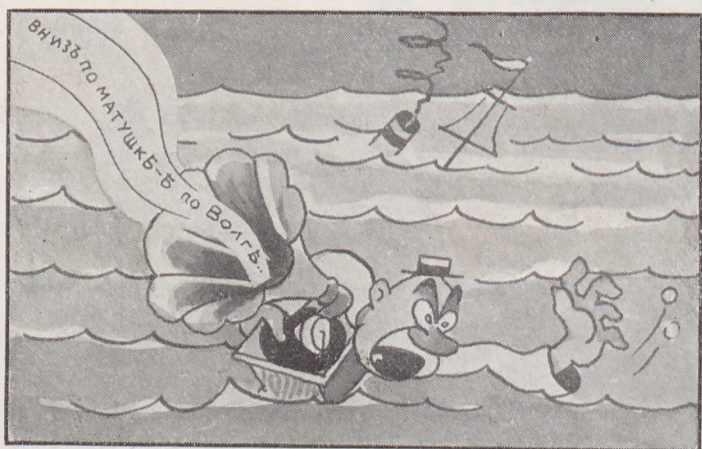
СТРАНИЧКА для ДѢТЕЙ

2. ВЪ ПУТИ

Рис. худ. ВИКИ.

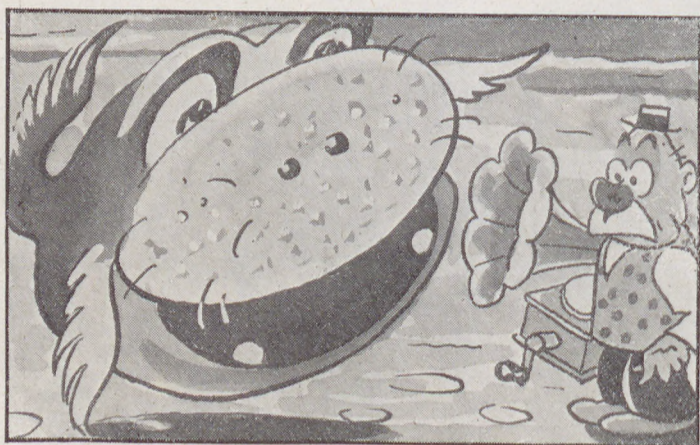
ДЯДЯ МАРТИНЪ. — Не иначе, какъ курсъ, братцы потеряли! Въмѣсто Африки къ Ригѣ подѣзжаемъ... Верните деньги назадъ, надувалы морскіе!!! Я Пѣку и Ямбу видѣть желаю!

ДЯДЯ МАРТИНЪ. — Эдакое невезеніе! Опять ноги промочилъ. Тетка Мартина ругаться будетъ... А это, знай себѣ, ореть! Знать невзначай пружину отпустилъ.

ДЯДЯ МАРТИНЪ. — Эй легче тамъ, сардинка свиньячя! Штаны изъ аглицкаго сукна у Калины шилъ. Новыхъ небось не сошьешь!!!

КИТЬ - КИТЫЧЪ. — Што это тутъ за разные Дяди Мартины съ какими то трубами шляются? А? А ну-ка попробуемъ каковъ ты на вкусъ?..

ДЯДЯ МАРТИНЪ. — Вотъ такъ рыбка! У насъ такой въ аквариумѣ не было.

КИТЬ - КИТЫЧЪ. — Охъ и до чего же вкусные старикашки на свѣтѣ бываютъ!! Страсть! И труба эта бурчитъ въ животѣ жа - а - алобно, жалобно. До чего, прости Господи, народъ доходитъ...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дуэли въ английской арміи

Почему вывелись поединки въ Англии

Общественное мнѣніе неизмѣнно осуждаетъ дуэль, считаетъ ее варварскимъ обычаемъ, сложившимся на почвѣ непониманія заповѣтовъ религіи и извращенныхъ представлений о чести. И понынѣ дуэль не искоренена; она благополучно процвѣтаетъ почти во всѣхъ государствахъ — гдѣ тайно, гдѣ явно, особенно въ военной средѣ. Исключеніемъ является Англія, гдѣ дуэль исчезла. Между тѣмъ, англичане, отнюдь не менѣе шекотливые въ дѣлахъ чести, чѣмъ другіе народы, не знаютъ варварскаго обычая дуэлей. Но это не всегда такъ было, и манія дуэлей исчезла въ Англии лишь послѣ долгой, упорной борьбы.

Дѣло было послѣ битвы при Ватерлоо. Манія дуэлей послѣ продолжительной войны усилилась. Наиболѣе печальной извѣстностью въ этомъ отношеніи пользовался одинъ изъ стоявшихъ въ Гибралтарѣ полковъ; дуэли въ немъ были, повидимому, неискоренимы. Наконецъ, командиръ полка былъ отозванъ и на его мѣсто назначенъ извѣстный своей желѣзной строгостью полковникъ Коппльстонъ.

По прибытіи въ полкъ, онъ тотчасъ же отправился въ казармы, дружески поздоровался съ офицерами и сразу сталъ съ ними на такую товарищескую ногу, что они, съ тревогой ждашіе пріѣзда строгаго командира, успокоились. На данномъ ему обѣдѣ, полковникъ оказался веселымъ собесѣдникомъ, разсказывалъ анекдоты изъ свѣтской жизни и, какъ бы случайно, коснулся дуэлей, которыя, какъ онъ слышалъ, усилились въ послѣднее время въ полку. Коппльстонъ выразилъ сожалѣніе по поводу того, что враждебныя столкновенія мѣшаютъ установиться прочной дружбѣ среди офицерства.

— Господа, — сказалъ онъ въ заключеніе, — я ничего не имѣю возразить противъ дуэли, но буду настаивать, чтобы каждый офицеръ далъ мнѣ честное слово не драться безъ моего позволенія. Какъ вашъ командиръ, я долженъ позаботиться о томъ, чтобы мой авторитетъ признавался во всѣхъ отношеніяхъ.

Офицеры съ удивленіемъ переглянулись, и водворилось тягостное молчаніе.

— Не бойтесь, господа, — продолжалъ онъ, — я не буду противиться вашимъ желаніямъ относительно дуэлей, — напротивъ того, я съ удовольствіемъ дамъ свое согласіе на поединокъ, если, по разслѣдованіи дѣла, вмѣстѣ убѣжденіе въ томъ, что задѣтая честь офицера можетъ быть восстановлена только оружіемъ.

Офицеры дали честное слово не принимать вызововъ безъ разрѣшенія полковника.

Уже на слѣдующее утро полковника разбудили два офицера, Каррингтонъ и Майерсъ.

— Г.г. офицеры могли бы выбрать для посѣщенія другое время, — съ досадой встрѣтилъ ихъ полковникъ.

— Дѣло, касающееся нашей чести, не терпитъ отлагательства, и мы просимъ вашего согласія на дуэль, — отвѣтили офицеры.

— Какъ мнѣ извѣстно, вы были лучшими друзьями?

— Да, господинъ полковникъ, но мы пос-

сорились и оскорбленная наша честь требуетъ удовлетворенія.

— Видно, — сказалъ полковникъ, — что произошло нѣчто весьма серьезное, если вы прибѣгаете къ оружію? Одинъ изъ васъ видно лишній на свѣтѣ?

— Вы правы, господинъ полковникъ. Вчера я выразилъ желаніе быть лейтенантомъ королевской гвардіи въ Лондонѣ и носить серебрянную каску на головѣ. Капитанъ Каррингтонъ засмѣялся и замѣтилъ, что для моей «тыквы» достаточно и кожаной каски. Эту насмѣшку подхватили и другіе офицеры. Кромѣ того, капитанъ утверждалъ, что офицеры гвардіи носятъ мѣдныя каски. Я возразилъ. Между нами произошла серьезная ссора и не обошлось безъ рѣзкихъ выраженій, почему полагаю, что вправѣ просить разрѣшенія на дуэль.

Полковникъ согласился, что дѣло очень серьезно, хотя каски не серебряныя и не мѣдныя, а изъ бѣлаго высеребряннаго металла.

— Господа, вы рѣшительно настаиваете на дуэли?

— Да!

— Прекрасно. Я не буду вамъ мѣшать, но знайте, чтобы не было комедій, ибо вы сами говорите, что одинъ изъ васъ лишній на свѣтѣ.

Дуэль состоялась рано утромъ на слѣдующій день, а въ обѣденное время полковникъ встрѣтилъ обоихъ враговъ. У лейтенанта рука была на перевязи.

— Что-же дуэль состоялась? — строго спросилъ полковникъ.

— Да, — отвѣтилъ лейтенантъ. — Капитанъ изрядно оцарапалъ мнѣ руку.

— Это вы называете дуэлью, господа?! И вдобавокъ, когда дѣло касается такого важнаго вопроса, какъ каски королевской гвардіи? Позвольте возобновить дуэль, иначе будете узолены изъ военной службы безъ прошенія — за трусость.

Выбора не было, и взволнованные офицеры стрѣлялись. Капитанъ Каррингтонъ получилъ серьезную рану и два мѣсяца тяжело болѣлъ.

Возникавшія въ это время ссоры въ офицерской средѣ — ничтожныя улаживались, на другія полковникъ не давалъ согласія, ссылаясь на неизвѣстность исхода болѣзни капитана Каррингтона.

Между тѣмъ, полковникъ доложилъ о происшедшемъ военному министру, который строго предписалъ довести это дѣло до конца, — единственное средство искоренить роковую манію дуэлей.

Каррингтонъ поправился и началъ выходить на прогулки; полковникъ встрѣтилъ его въ сопровожденіи своего недавняго противника, съ которымъ тотъ помирился.

Полковникъ ласково поздоровался.

— Я очень радъ, что капитанъ поправился и дѣло чести можетъ быть доведено до конца.

Офицеры съ ужасомъ переглянулись; на ихъ лицахъ видно было отчаяніе.

— Вы, конечно, согласитесь, господа, что спорный вопросъ о каскахъ можетъ быть

ИГРА ПРИРОДЫ
Ель, выросшая въ дуплѣ ивы
на Боденскомъ озерѣ

разрѣшенъ только смертью одного изъ васъ. Я доложилъ военному министру объ этомъ случаѣ и онъ совершенно разрѣшаетъ мое мнѣніе.

— Но, господинъ полковникъ, — заикаясь сказала Майерсъ, — капитанъ еще не оправился отъ болѣзни...

— Если онъ можетъ гулять, то сможетъ держать пистолетъ. Я не могу допускать, чтобы два врага прогуливались дольше чуть ли не подъ ручку.

Офицеры, не скрывая отчаянія, протянули другъ другу руки. Полковникъ отвернулся, чтобы скрыть собственное волненіе, но долгъ требовалъ непреклоннаго упорства.

Офицеры рѣшили обсудить дѣло съ товарищами и поступить по приговору большинства. Общее мнѣніе высказалось за возобновленіе дуэли, и военная честь заставила несчастныхъ офицеровъ явиться вновь на поединокъ.

Злополучные дуэлисты сердечно простились другъ съ другомъ и заняли указанная мѣста. Раздались роковые выстрѣлы, и лейтенантъ упалъ, пораженный пулей въ сердце. Горе Каррингтона, убившаго своего друга, не знало границъ. Онъ горько рыдалъ; оставаться на службѣ онъ не былъ въ силахъ и въ тотъ же день подалъ прошеніе объ отставкѣ.

Полковникъ пригласилъ всѣхъ офицеровъ къ себѣ и объявилъ имъ, что и на будущее время каждая дуэль должна кончатся только смертью одного изъ противниковъ. Съ тѣхъ поръ дуэли въ полку прекратились.

В.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

Осенній сезонъ 1933

Справа :

Кфточка изъ матеріи зеленой съ чернымъ;
черная юбка.

Модель: Schiaparelli

Внизу слѣва :

Шапочка изъ сѣраго каракуля, украшенная зеле-
нымъ ножомъ съ кораломъ.

Модель: Le Monier

Справа :

Токъ изъ двухцвѣтнаго фетра.

Модель: Jane Blanchot

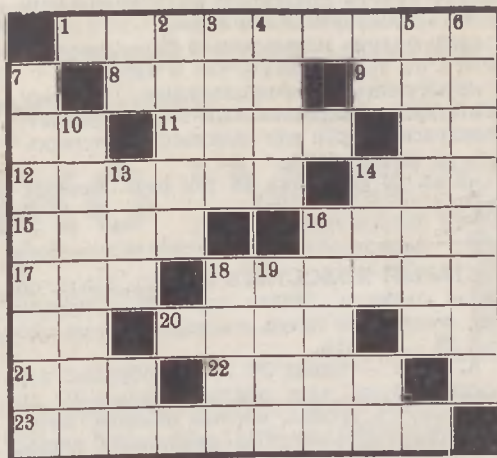
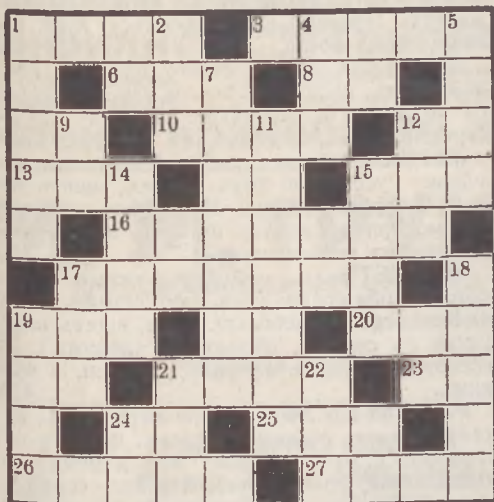
« L'Officiel de la Mode »

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 417

ЗАДАЧА № 418.

Горизонтально:

1. Европейский городъ. 3. Первая забота булочника. 6. Поэтическое произведение. 10. Богъ войны. 13. Городъ въ Россіи. 15. Слово, опредѣляющее многія географическія названія въ странахъ испанской культуры. 16. Русский композиторъ. 17. Русский скульпторъ. 19. Мѣстоименіе женскаго рода. 20. Мѣра площадей. 21. Обитель уединенія. 24. Междометіе. 25. Повѣсть Гоголя. 26. Граница. 27. Нарѣчіе. 23. Междометіе.

Вертикально:

1. Знахарь. 2. Женское имя. 4. Назначеніе въ карточной игрѣ. 5. Мѣстное нарѣчіе. 7. Балетный и архитектурный терминъ. 9. Инициалы монархини. 11. Вымышленная фамилія театральнаго дѣятеля. 12. Что происходитъ Курилкой. 14. Музыкальная пѣся. 15. Рѣка въ Европѣ. 17. Эпидемія. 18. Мужское имя. 19. Герой Шиллера. 21. Указательное мѣстоименіе. 22. Языческій богъ. 24. Предлогъ.

Горизонтально:

1. Шалунъ. 8. Привѣтственный кличь одного изъ славянскихъ народовъ (вторая часть). 9. Собачья кличка. 11. Французскій политическій дѣятель начала великой войны. 12. Сортъ французскихъ папирозъ. 14. Романъ Райдера Хаггарда. 15. Мужское имя. 16. Служители культа. 17. Мѣстоименіе (дат. пад.). 18. Итальянскій социалистъ. 20. Четвероногіе. 21. Часть когда-то моднаго танца. 22. Мужское имя. 23. Страна въ Америкѣ.

Вертикально:

2. Французскій опереточный композиторъ. 3. Первый убійца. 4. Восточный экипажъ. 5. Важно. 6. Деревья. 7. Одно изъ лучшихъ произведеній великаго русскаго писателя. 10. Инициалъ имени и фамилія извѣстнаго русскаго генерала, участника великой войны. 13. Нарѣчіе. 14. Восклицаніе. 16. Античное женское имя. 18. Союзъ. 19. Сказочное опредѣленіе, которое дается рыбѣ сому.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 415.

Горизонтально:

1. Вика. 4. Срам. 8. Иран. 9. Иона. 10. Рак. 11. Прудон. 13. Акт. 14. Ураган. 16. Соната. 19. Вар. 22. Кашира. 25. Ада. 26. Агар. 27. Ахун. 28. Рола. 29. Кара.

Вертикально:

1. Вира. 2. Иракъ. 3. Кактус. 4. Сиу. 5. Род. 6. Анод. 7. Мана. 11. Планер. 12. Регата. 15. Наваха. 17. Икар. 18. Даго. 20. А-дур. 21. Рана. 23. Шал. 24. Ира.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 416

Горизонтально:

1. Городовой. 6. Нива. 7. Акоп. 9. Дагер. 12. Дижон. 14. Хорал. 16. Имя. 17. Око. 18. Нов. 19. Мат. 20. Оса. 23. Оку. 25. Сотка. 27. Балки. 29. Арбат. 31. Кадр. 32. Евое. 33. Небогатов.

Вертикально:

1. Гири. 2. Радом. 3. Дог. 4. Варок. 5. Иона. 6. Недоносок. 8. Полотнище. 9. Дом. 10. Аня. 11. Ехо. 13. Живот. 15. Ромул. 20. От. 21. Скарб. 22. Аар. 23. Оба. 24. Катег. 26. Оран. 28. Кров. 30. Бог.

Бриджъ

ЗАДАЧА № 24.

♠ Д, 3.
♥ В, 5.
♦ 6, 5, 2.
♣ —

Пики козыри. Играетъ Югъ и отдаетъ только одну взятку.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 23.

Сѣверъ долженъ сыграть 5 пикъ по слѣдующимъ соображеніямъ: Западъ, повидимому, придержитъ черви — масть своего партнера. У Востока, по всей вѣроятности, въ числѣ 6 бубень, Тузь и К. на рукахъ. Такъ какъ Западъ долженъ имѣть вѣрныя взятки въ трефахъ, игра въ червахъ безнадежна. Западъ, повидимому, сразу же возьметъ 9 взятокъ.

Имѣется только одна возможность выиграть игру: именно Тузь пикъ у Юга и Д пикъ у Запада. Въ этомъ случаѣ игра въ пикахъ дастъ Сѣверу — Югу 5 взятокъ прежде, чѣмъ Западъ начнетъ играть.

Отправляемъ

ГАРАНТИРОВАННЫЕ ЧЕРВОНЦЫ

ВЪ РОССІЮ по 13 ФРАНКОВЪ.
Выдача денегъ получателю бесплатно
Исполн. порученій въ кратч. срокъ.
Адресовать заказы:
ОТДѢЛУ ПОСЫЛОКЪ
при «Иллюстрированной Россіи»
24, rue Clément-Marot, Paris (8e)

БОНЪ № 10.

на право участія въ «Литературномъ конкурсѣ Иллюстрированной Россіи». Вырѣзать и сохранить для представленія въ редакцію съ отвѣтомъ участника конкурса въ указанный своевременно срокъ.

Книгоиздательство „Иллюстрированной Россіи“

Выпущены въ свѣтъ слѣдующія книги собств. изданія:

- Воспоминанія **ГРАФА В. Н. КОКОВЦОВА**
2 тома большого формата, 1.000 стр., цѣна 65 фр.
" " роскошное изданіе цѣна 85 фр.
- Воспоминанія Великаго Князя **АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА**
3 тома цѣна 35 фр.
- Капитанъ 2-го ранга **А. П. ЛУКИНЪ**
"Флотъ". Изъ жизни русскаго военнаго флота
2 тома цѣна 30 фр.
- Миссъ **М. БЬЮКЕНЕНЪ** (дочь англ. посла въ Петербургѣ).
"Крушеніе Великой Имперіи".
2 книги цѣна 30 фр.
- В. Л. БУРЦЕВЪ**. "Былое".
Сборникъ по исторіи противобольшевицкаго движенія
2 тома цѣна 30 фр.
- САША ЧЕРНЫЙ**. Разказы для дѣтей.
Посмертное изданіе
1 томъ цѣна 15 фр.

Цѣны съ пересылкой и доставкой на домъ, кромѣ «Воспоминаній гр Кокковцова» за пересылку которыхъ прибавляется во Франціи 3 фр., за границу 8 фр.
Книгопродавцы пользуются обычной скидкой.

Заказы просимъ направлять
«LA RUSSIE ILLUSTRÉE» 24, rue Clément-Marot, Paris (8e)
или же нашимъ мѣстнымъ агентамъ въ разныхъ странахъ,
уплачивая въ мѣстной валютѣ, по курсу дня.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Приводимъ условия, на которыхъ допускается участие читателей и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.

2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.

3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанію или стилю не соотвѣтствуютъ задачамъ «Почтового Ящика».

4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки или (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.

За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтового отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Знающихъ что - либо о судьбѣ Клавдіи (Тамары) Яковлевны Устюговой, урожденной Платоновой, выѣхавшей изъ Одессы въ 1918 году, просятъ сообщить по адресу:

Trawczetow, 131, rue du Chevalier Bayard, Casablanca Maroc.

Разыскивается полковникъ Вацлавъ Александровичъ **НОВОСЕЛЬСКИЙ**, командиръ 51 Сибирскаго полка. Лицъ, знающихъ что - либо о его судьбѣ, покорнѣйшая просьба сообщить: Lithuanie, Kaunas, Ciurlionies gatve No 2, Jamont.

СОВ. ОДИНОКІИ ВО ФРАНЦІИ интеллиг. человекъ ищ. переписки съ интеллиг. образов. женщиной, проживающей въ Литвѣ или же въ Польшѣ. Грусть по родинѣ и одиночество. Отвѣчу на кажд. письмо.

КАЛИННИКА АФИНОГЕНОВИЧА ДУНАЕВА, полковн. 89-го Бѣломорскаго полка, проправш. безъ вѣсти въ 1918 году. Пр. лицъ, что либо знающ. о его судьбѣ, сообщить въ ред. «Илл. Росс.» или жел:

Marie Dunajev, Tallinn Kaupmehe, num. 6, k. 12. 434.

ЕГОРОВЪ, Николай Ильичъ (изъ Москвы) проситъ друзей и товарищей (Екатеринославскихъ и Астраханскихъ гренадеръ) адресовать ему: N. I. Egoroff 2151 NW 19th Street Miami, Florida U.S.A. 437

СТАРЫЙ ХОЛОСТЯКЪ 37 лѣтъ, высш. образов. отлич. и обезпеч. службой въ провинціи, желалъ бы вступ. въ переписку съ особой 28 - 35 лѣтъ.

А. Б. В. — Вдова 36 лѣтъ, образов. хор. воспит. матер. мало обезпеч. желала-бы переписыв. съ господ. вполне обезпеч. интел. возрастъ безразлич. На анонимныя письма не отвѣчу.

ИНТЕЛ. РУССК. ДАМА сред. лѣтъ, путемъ переписки съ соотечествен. желаетъ найти отдыхъ для души.

ЮЖАНИНЪ по Россіи, 38 лѣтъ желалъ-бы переписываться съ русской особой, серьезной. Цѣль переписки серьезна.

РУССКІИ — волей судьбы заброшенъ въ Иностранн. легіонъ — былъ бы благодаренъ той дѣвушкѣ, которая отозвалась - бы на этотъ призывъ.

СѢВ. АФРИКА, — Обезпеченный мужчина ищетъ дружеской переписки.

И. В. А. — Серьезн. дама 33 л. интересная, желаетъ переписываться съ г-мъ, материально обезпеченнымъ не старше 52 л.

Г. Л. Одинокая дама 27-ми лѣтъ, интеллигентная и интересная, жизнь которой лишена всякихъ радостей и цѣли, проситъ писать дружески и серьезно. 435

Хотѣлъ бы переписыв. съ чутк. отзывчив. другомъ, дѣвушкой или молод. вдовой. Интер., интеллиг., быв. офицеръ, прож. въ провинціи (Франція). Обезпеченъ службой сов. одиноч. Отвѣчу на каждое не анонимное письмо. **П. И. В. — ПРОВИНЦАЛУ.** 433.

ЗНАЮЩИХЪ что-либо о мѣстопребываніи семьи **Вайсеръ**: Данила Павловича, Марьи Владиславовны и ихъ дочери Татьяны Даниловны, убѣдительно проситъ сообщить по адресу: Lithuanie (Lietuva), Mariampole, Oytauto g-ve 85. Dr. Al. Stankevicius. Разыскивають родственники Боровицкіе изъ Россіи. 432.

РИЖАНКА (13). Молодая, красив., образ. и музык. дѣвушка желаетъ вести переписку

съ господиномъ, обезпеченнымъ и интеллиг. Предпочитаю живущ.: въ СѢв. Африкѣ, СѢв. Америкѣ, Англии или Италиі. Желат. съ прилож. фотограф. 431.

СЕРЬЕЗНЫЙ молодой человекъ, 26 л., высокого роста, проживающій близъ Парижа, желаетъ серьезно переписываться. Жел. фотограф., тайна обезп. 431.

ЛЮДМИЛА ищетъ своего Руслана, госп. 30-45 лѣтъ, интел. Отвѣчу на каждое письмо съ подписью и карточкой. Писать только серьезно. 432.

АФРИКА. Обезпеч. раб. въ провинціи, интеллиг. Русскій, 40 лѣтъ, развед., ищетъ интелл. корреспондентку 32-36 лѣтъ, скромн., не «модернъ», могуц. пріѣхать въ Африку. Анонимамъ не отвѣчаемъ. 433.

«КИСМЕТЬ». — Добрая, тихаго нрава, образ. особа средн. лѣтъ, люб. семейн. уютъ, имѣющ. собств. небольш. дѣло, ищетъ переписки съ серьезн. цѣлью (не анонимн.). съ господ. не старше 48 лѣтъ, искрен. и чуткимъ. 436.

РУССКІИ ВЪ АФРИКѢ. 39 лѣтъ, один., интелл., развед., серьезный, трезв., проситъ откликнуться русскую даму или дѣвицу изъ Прибалтики, до 35 лѣтъ, интеллиг., серьезн., материально не заинтересованную и могуц. выѣхать въ СѢв. Африку. 433.

Оптовое - розн. колб. и гастроном. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche.

Paris (13e)

M-ro Gobelins. Tél. : Gobelins 23-08

СВѢЖИИ КИЗИЛЬ и **КИЗИЛОВОЕ ВАРЕНЬЕ.** Водка, наливки, всевозможныя закуски. Сухой экстрактъ для приготовления хлѣбнаго кваса. Отправка въ провинцію и за-границу.

УКРѢПЛЯЙТЕ нервы, омоложивайте организмъ

и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человекъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервнаго напряженія. Всякаго рода депрессія, неврастенія, малокровіе, психозъ, мигрени, головн. и др. боли, упадокъ силъ, апатія, бессонница, нервные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Въ будущемъ устройство нервной системы влечетъ и болѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіе - жизнетворныхъ железъ и нарушение функций всѣхъ органовъ, что и является основной причиной всѣхъ болѣзней, дреждременной старости и часто ранней смерти. Между тѣмъ научно установлено, что организмъ, насыщенный гормональной субстанціей изъ жизнетворныхъ железъ, какъ **Калефлюидъ**, омоложивается, возстановливаетъ свое равновѣсіе, нервы и силы и будучи возрожденнымъ, снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями здоровой жизни. За недостаткомъ мѣста, интересующихся леченіемъ **Калефлюидомъ** просимъ сообщить адресъ, по которому мы вышлемъ бесплатно брошюру съ многочислен. аттестац. профес. и врачей міра (на рус. языкѣ).

КАЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 высшихъ наградъ на выставкахъ Европ. Государствъ и продается въ аптекахъ или высылается нал. платежомъ.

LABORATOIRE E. KALEFLUID, Leriche Pharm.: 66, Bld Exelmans, Paris (16^e)

Югославія: Марковичъ, 15 ул. Краля Милана, Бѣлградъ;

Румынія: Tatarsky, Str. Isvor 43, Bucarest 7.

Польша: Ergos, Marszalkowska 62, Warszawa

Курсы заочнаго преподаванія на русскомъ, польскомъ и французскомъ языкахъ.

INSTITUT DU GENIE CIVIL 4 bis, rue Roussel, Paris 17^e.

По окончаніи выдаются дипломы техника, псм. инженера и инженера от **ECOLE DU GENIE CIVIL**

находящ. подъ покровительствомъ французскаго правительства. Программа высылается бесплатно.

ЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ

GRAINS DE VALS

ОЧИЩАЕТЪ: ПЕЧЕНЬ, ЖЕЛУДОКЪ, КИШЕЧНИКЪ.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА въ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ. (ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)

29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro : Porte d'Auteuil ou Moïtor)

Пріемъ во всѣ классы (два подготовительныхъ; I-VIII).

Русскій врачебный консилиумъ

Лѣчить путемъ переписки **Сифились** во всѣхъ стадіяхъ, Трипперъ и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательн. железы, матки, канала, яйцевода и пр.) **Половое безсиліе** Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки. Женскія болѣзни. лѣч. основ. на примѣненіи **новой сыворотки.** Принимаютъ больныхъ еж. 9-12 и 2-8, воскр. и прайд. 10-12 ч. Корресп. Члены врачебнаго консилиума адресовать: Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R Métro: Chaussée d'Antin

М. М. ГРУШКО

21-23, RUE SAULNIER (Métro Cadet) TEL.: PROVENCE 36-39

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ И ДЕНЕЖНЫЯ ПОРУЧЕНІЯ (Торгсинъ)

Быстрое и аккуратное исполненіе

Покупка и продажа червонцевъ, эстонскихъ кронъ и латъ.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА
Проф. Н. А. ИЛЬИНА
Пріемъ: 2-6., кромѣ воскр.
45, avenue Emile Zola, 45
Tél.: Vaugir. 10-99.
ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Д-ръ Мед. Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11. Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Брошюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго
„Туберкулезъ въ эмиграціи“
Складъ изд. у автора: 7, rue Dombasle,
Paris (15) Tél.: Vaug. 67-26.
Цѣна — 5 фр.

ДОКТОРЪ-СПЕЦИАЛИСТЪ

96, RUE DE RIVOLI, 96
M-go Châtelet et Pont N.-Dame.
Радикал. лѣч. бол., мочеполов. и женск. кро-
ви, кожн. Анализъ. Спермокульт. (вакцины).
Радик. лѣч. расш. венъ и язвъ на ног. Электр.
Пр. 9-12 и съ 2-8 час., воскр. утр. 9-12 ч.

КЛИНИКА ДЛЯ РОЖЕНИЦЪ

напротивъ парка
Buttes Chaumont

Консулт. ежедн. 1-3 ч.
Проф. Яковцевъ среда 3-5 ч.
Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч.
по самымъ выгоднымъ условіямъ
6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville. tél. Nord 46-65

ВСѢ ВЕДЕТТЫ

Всѣ элегантныя женщины

употребляютъ только чудесный

Кремъ Красоты Доктора Мюллера

изготавливаемый изъ чистѣйшаго масла
и наилучшаго пчелинаго воска

Этотъ замѣчательный кремъ придаетъ изумительный цвѣтъ лица,
уничтожаетъ прыщи въ нѣсколько дней, а морщины въ теченіе 4-5
мѣсяцевъ, и расходуетъ въ 10 разъ экономнѣе всякихъ другихъ
кремовъ.

Во Франціи Высылка одного тюбика съ доставкой на домъ: 8 франковъ. За - границей 10 франковъ.

При заказѣ прилагать деньги въ заказномъ письмѣ или чекомъ и адресовать:

SERVICE DE LA PUBLICITE « LA RUSSIE ILLUSTRÉE »,
24, Rue Clément-Marot PARIS (VIIIe)

подъ руков докт. Arion 6, externe гос. St-Louis и суд. врач. док. Laroulandi экс. проф. Ecole de Médecine, док. Regnier 6, зав. гос. Charité въ Парижѣ, док-въ Пар. Унив. и Петр. Мед. Академіи. способами, примѣняемыми самимъ больнымъ (безъ уколовъ).

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris-IIe

Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операціи

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮБОЙ ВАЛЮТѢ, равно продовольствен. посылки, съ выдач. получателю безъ доплатъ. ПЕРЕВОДЫ НА «ТОРГСИНЪ». ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигаціи «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о всякихъ тиражахъ. Русскіе проспекты по требованію бесплатно. Корреспонденція по - русски.

Гигіена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ М. Н. СУХАНОВА

Въ дамскомъ салонѣ Анастоліи
Manucure — Soins de beauté
I N D E F R I S A B L E
(Послѣднія достиженія въ этой области)
1, rue Auguste-Bartholdi, 1
Métro: Duplex — Tél.: Ségur 67-17
рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.
Починка и передѣлка
KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévise
Tél.: 89-69

ТРЕБУЙТЕ НОВУЮ БРОШЮРУ,
ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДРАЖАТЕЛЕЙ.

Кривочиститель

Дѣло сущ. съ 1893 г. СПб. Колокольная 11.
А В Р А Н И Н Ъ

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ
и травъ, соверш. очищаетъ кровь отъ вред-
ныхъ микробовъ, освѣжая и омолаживая ор-
ганизмъ (см. фр. газ.).

Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ
50-ти лѣт. практикой, вполне излѣч. въ крат.
срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣз-
ни, какъ сифились со всѣми послѣд., табесъ,
накожн. бол., сикозисъ, псоріазисъ и экзема;
туберкулезъ легкиихъ и костей, гоноррею, ма-
локровіе, половую и общую слабость, желу-
дочн. и кишечн. болѣзни. Уже на 3-5-й день
больной чувствуетъ, какъ организмъ наполни-
новыми силами и успокаивается нервная си-
стема. Имѣются десятки тысячъ нотаріаль-
ныхъ благодарственныхъ писемъ. Кривочи-
ститель премірованъ золотыми медалями на
Всемирн. выстав. Брош. высыл. за 2 фр. Пиш.
BEURTON, Pharm.

LABORATOIRE AVRANINE,
6, rue Maublanc, Paris (15e) Tél. Vaug. 65-69

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ Національная ЛОТЕРЕЯ

Каждый может сделаться миллионером!

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ БИЛЕТОВЪ НА 200 МИЛЛІОНОВЪ ФРАНКОВЪ

ПЕРВЫЙ ТИРАЖЪ 5 — 30 НОЯБРЯ 1933 г.

**1 выигрышъ въ пять миллионовъ фр.
15 выигрышей по одному миллиону фр.**

20 выигр. по 500.000 фр. — 200 выигр. по 50.000 фр. 200 выигр. по 100.000 фр. 2.000 выигр. по 10.000 фр.

Двѣсти тысячъ билетовъ выиграютъ по 200 фр. каждый

Всего выиграютъ 202.436 билетовъ на сумму въ 120.000.000 франковъ.

УТВЕРЖДЕННЫЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ ПРАВИЛА ЛОТЕРЕИ:

а) Цѣна одного билета 100 франковъ;

в) Цѣна книжки, состоящей изъ 10 билетовъ — 1.000 франковъ.

Одинъ билетъ каждой книжки непременно выходитъ въ тиражъ и выигрываетъ 200 франковъ. Остальные девять билетовъ книжки участвуютъ во всѣхъ остальныхъ выигрышахъ — отъ 10.000 фр. до 5.000.000 франковъ.

ДЛЯ УДОБСТВА НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ МЫ ПРИНИМАЕМЪ ДЛЯ НИХЪ ПОДПИСКУ НА БИЛЕТЫ ПО ОБЪЯВЛЕННОЙ ЦѢНѢ НА СЛѢДУЮЩИХЪ УСЛОВІЯХЪ:

А) Отдѣльная подписка на билеты:

Цѣлые билеты по 100 франковъ. — Книжки съ 10 бил. за 1.000 франковъ.

Тѣмъ изъ нашихъ читателей, которые приобрѣтутъ чрезъ наше посредство билеты или же билетныя книжки, таковыя будутъ высланы немедленно заказнымъ письмомъ.

Б) Групповая подписка на билеты:

а) Половина билета — цѣна 50 франковъ. Собственникъ его участвуетъ въ половинѣ выигрыша.

в) Одна десятая часть книжки въ 10 билетовъ — цѣна 80 франковъ.

Такъ какъ согласно правиламъ лотереи, одинъ билетъ каждой книжки выигрываетъ 200 франковъ и въ дальнѣйшемъ розыгрышѣ болѣе не участвуетъ, фактическая стоимость остальныхъ девяти билетовъ, участвующихъ въ крупныхъ выигрышахъ, уменьшится до 800 франковъ.

Для удобства нашихъ читателей, мы открыли групповую подписку 10 лицъ на книжку при взносѣ каждымъ только 80 франковъ. Каждый подписавшійся на нее участвуетъ въ 1/10 долѣ розыгрыша остальныхъ 9 билетовъ. Поэтому групповая подписка на книжку — самая выгодная, такъ какъ за 80 франковъ каждый участвуетъ въ 1/10 долѣ розыгрыша остальныхъ 9 билетовъ.

При покупкѣ 1/2 билета или же доли книжки, купившему немедленно сообщается серія и номера билетовъ, и таковыя сдаются на храненіе въ одинъ изъ парижскихъ банковъ.

Номера выигравшихъ билетовъ будутъ немедленно сообщены.

Для покрытія почтовыхъ расходовъ просятъ прислать пять франковъ.

Стоимость подписки принимается во франкахъ, долларахъ, фунтахъ, злотыхъ.

Лица, живущія за-границей и не имѣющія возможности послать франки или же стоимость таковыя въ другой валютѣ, могутъ намъ посылать:

вмѣсто 50 франковъ — 34 международныхъ почт. купона.

вмѣсто 80 франковъ — 54 международныхъ почт. купона.

вмѣсто 100 франковъ — 67 международныхъ почт. купона.

} съ почтовымъ штемпелемъ.

и отдѣльно три купона для оплаты расходовъ по пересылкѣ билетовъ или же сообщенію номеровъ и серій таковыхъ.

Успѣхъ французской національной лотереи очень большой!

Заказы и деньги должны быть намъ немедленно присланы, чтобы мы имѣли возможность исполнить своевременно всѣ заказы.

Всю корреспонденцію направлять по адресу: «LA RUSSIE ILLUSTREE», 24, rue Clément Marot, Paris 8^e